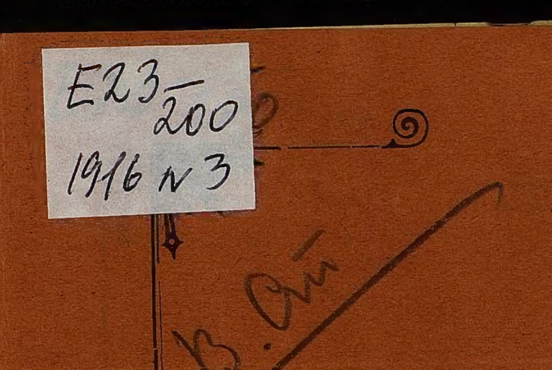

10 **СЕКРЕТНО!**

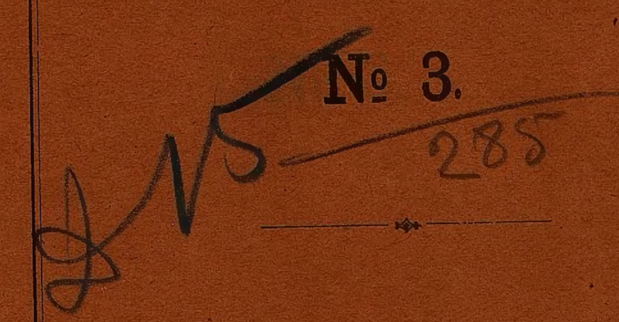
Не подлежитъ оглашенію.

Штабъ Омскаго Военнаго Округа
5 МАЯ 1916
Вход. № 633

РАЗВѢДКА

Штаба Иркутскаго Военнаго Округа.

№ 3.

Сводка свѣдѣній съ 1-го марта по 1-ое апрѣля 1916 г. Г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1916

Е 23 200

Не подлежитъ оглашенію.

РАЗВѢДКА

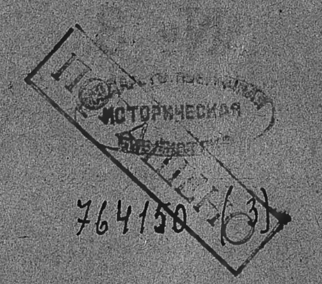
Штаба Иркутскаго Военнаго Округа.

№ 3.

Сводка свѣдѣній съ 1-го марта по 1-ое апрѣля 1916 г. Г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1916

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 729610 2000 г.

Оглавленіе.

ОТДѢЛЪ I.

Монголія.

Свѣдѣнія изъ Урги и Улясутая.

ОТДѢЛЪ II.

Урянханскій край.

ОТДѢЛЪ III.

Б а р г а.

Приложеніе I къ развѣдкѣ № 3. штаба Иркутскаго военнаго округа 1916 г.

Приложеніе II къ развѣдкѣ № 3 штаба Иркутскаго военнаго округа 1916 г.

ОТДѢЛЪ I.

Монголія.

Свѣдѣнія изъ Урги.

Дѣйствія монгольскаго князя Бубучжаба и отношеніе къ нему китайскаго и монгольскаго правительствъ.

(Достовѣрно.)

Недавно чрезъ Кяхту проѣхалъ изъ Урги въ Маньчжурію Цзутхулту-гунъ, монгольскій чиновникъ изъ Внутренней Монголіи, возведенный ургинскимъ правительствомъ въ званіе гуна, за его службу въ Халхѣ; онъ изъ хошуна Бинту-Вана, умершаго въ Ургѣ. Состоитъ на службѣ при военномъ монгольскомъ министерствѣ; владѣетъ китайскимъ языкомъ. При немъ ѣдетъ еще человѣкъ 11 монголовъ и въ томъ числѣ одинъ монгольскій чиновникъ изъ Халхи-ургинецъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Цзутхулту-гунъ поѣхалъ съ секретнымъ порученіемъ въ южную Монголію для свиданія съ Бубучжабъ-гуномъ, оперировавшимъ набѣгами на китайцевъ во Внутренней Монголіи по границѣ Китая. Со времени открытія кампаніи противъ китайцевъ Бубучжабу указомъ было ввѣрено командованіе монгольскими войсками—изъ цахаровъ (внутр. монголовъ), примкнувшими къ независимости Халхи; ему была поручена охрана юго-восточной части Внутренней Монголіи; подъ его командованіемъ находится отъ 2 до 3 тысячъ всадниковъ, получавшихъ до заключенія тройственнаго соглашенія въ маѣ 1915 года содержаніе отъ ургинскаго правительства по 9 ланъ (18 руб.) и вооруженныхъ 3-хъ линейными винтовками, отпущенными отъ насъ для Урги. Послѣ переговоровъ Халха должна была отозвать свои войска съ границъ Китая и распустить ихъ. Бабучжабъ гунъ, протестуя противъ соглашенія,

по которому внутреннiе монголы, вопреки первоначальному призыву къ объединенiю, оставлены были по прежнему во власти озлобленныхъ китайцевъ, не подчинился требованiю Урги о роспускѣ своихъ войскъ и наоборотъ производилъ частые набѣги противъ китайцевъ, грабилъ караваны и т. д. Ургинское же правительство прекратило выдачу ему содержанiя. Въ одно время былъ посланъ князь Дамдинсурунъ-предводитель монгольскихъ войскъ, покорившихъ Улясутай и Кобдо, съ цѣлью уговорить Бубучжаба-гуна распустить войска; при этомъ, кажется, обѣщали дать ему повышенiе въ званiе вана, но онъ на этотъ компромиссъ не согласился и даже сталъ грабить безъ разбора и самихъ монголовъ. Вотъ почему изъ Пекина былъ посланъ карательнный отрядъ, отъ котораго благодаря озлобленiю туземнаго монгольскаго населенiя, при первыхъ стычкахъ Бубучжабъ, внезапно окруженный китайцами, понесъ крупное пораженiе и долженъ былъ бѣжать въ лѣса, а прибывшiй китайскiй отрядъ захватилъ въ началѣ зимы прошлаго года Егоцзоръ-хутухту въ качествѣ заложника. Въ одно время Бубучжабъ соглашался вернуть обратно въ Ургу вооруженiе, потребовалъ уплаты крупной суммы за содержанiе войска. Нужно полагать, Бубучжабъ-гунъ на мѣстѣ имѣлъ связи и тамъ же прiобрѣталъ себѣ нужное вооруженiе. Были случаи, что его люди угоняли сотнями головъ табуны скота изъ Восточной Монголiи (Цэцэнъ ханскаго аймака) на оплату за вооруженiе, прiобрѣтаемое въ Маньчжурiи. По слухамъ, въ случаѣ неудовлетворенiя его требованiй, Бубучжабъ-гунъ намѣревается перейти на сторону Китая, гдѣ будто-бы ему обѣщана не только амнистiя, но и награда, повышенiе въ заслугахъ. Вотъ по этому-то обстоятельству для переговоровъ, кажется, и поѣхалъ Цзутхулту-гунъ.

Въ связи съ неустойчивымъ положенiемъ дѣлъ въ Китаѣ возможно, что Бубучжабъ-гунъ имѣетъ связь или поддержку съ японцами, чрезъ которыхъ онъ

могъ пріобрѣсти вооруженіе для дѣйствій противъ китайцевъ. (Вх. № 448).

Порядокъ содержанія въ Монголіи почтовыхъ станцій.

(Достовѣрно.)

Монгольское правительство изыскиваетъ мѣры и способы къ сокращенію расходовъ, увеличенныхъ по случаю самостоятельнаго существованія страны, которая ранѣе не нуждалась и не тратила на содержаніе войска и вооруженія.

Нынѣ въ общемъ расходъ выражается приблизительно суммой до 2-хъ милліоновъ руб. въ годъ, а прихода отъ взиманія пошлинъ съ китайскихъ товаровъ и земельныхъ участковъ пока исчисляется немного больше милліона. Не моло тяготы обложенія несетъ само монгольское населеніе для пополненія расходовъ. Какъ оказывается, огромныхъ и непроизводительныхъ расходовъ обходится содержаніе почтовыхъ станцій въ Халхѣ, исчисляемыхъ нынѣ приблизительно до 630 тыс. руб. въ годъ по натуральной разверсткѣ. И дѣйствительно, если взглянуть на карту Халхи, то станетъ яснымъ, что площадь огромная, а населенія обоего пола на ней считается только около 500,000. При такомъ рѣдкомъ населеніи, ведущемъ кочевой образъ жизни, потребно особое устройство управленія, а содержаніе способовъ передвиженія крайне необходимо и представляетъ государственную важность. При отсутствіи телеграфа и почты не было бы возможности управлять разбросанными многочисленными племенами и княжествами Монголіи, если не содержать станцій для казенной надобности. Только монголы, вѣками свыкшіеся съ особымъ укладомъ жизни, въ силу природныхъ и бытовыхъ условій, ведутъ своеобразное управленіе. Почтовыя казенныя станціи отбываютъ монголы натурою, которая на общемъ годовомъ сеймѣ уравнивается между всѣми хошунами (удѣлами) князей, соотвѣтственно съ величиною и благосостояніемъ таковаго, при чемъ раскладка ложится не подушно, а по средствамъ населенія. Бѣдный неимущій народъ свобо-

денъ отъ налоговъ и податей. Такъ какъ станціи являются правительственной организаціей, то частныя лица не могутъ пользоваться таковыми, хотя бы и за плату. Для ѣдущихъ-же по станціямъ существуютъ особыя права, смотря по положенію. На телѣгахъ-же „дэмнуромъ“ (на перекладныхъ) могутъ ѣхать только сановные и знатные чиновники, а остальные чиновники и служащіе ѣдутъ верхомъ. Никакой платы за проѣздъ не полагается, а на ночлегахъ и дневкахъ полагается доставленіе отъ станціи провизіи по положенію: одна баранья нога на человѣка—приблизительно 5—6 фунтовъ, чай, отопленіе и молочные продукты безплатно. Ранѣе, во время маньчжурскаго правленія, проѣзжающіе по станціямъ чиновники и служащіе взимали отъ каждой станціи стоимость продовольствія, если они не брали таковаго натурой. Такимъ образомъ, ѣзда по станціямъ являлась доходной статьей, но нынѣ такіе порядки отмѣнены.

Монгольскій пограничный сановникъ въ Кяхтинскомъ Маймаченѣ недавно представилъ проэктъ—установить правильное почтовое сообщеніе по Монголіи для перевозки исключительно корреспонденціи наемнымъ способомъ, какъ это дѣлаютъ русскіе и китайцы, что въ общемъ, по расчету, обойдется не болѣе 50,000 руб., а ѣдущимъ по дѣламъ службы отпускать особыя средства, чтобы они ѣхали на наемныхъ средствахъ, а казенныя почтовыя станціи упразднить. Однако проэктъ этотъ едва-ли полностью осуществимъ, такъ какъ не всегда и не вездѣ возможно достать подводу для проѣзжающихъ по служебнымъ дѣламъ лицъ.

Кромѣ того, монгольское правительство обязалось перевозить на своихъ станціяхъ ѣдущихъ по служебнымъ дѣламъ русскихъ чиновниковъ и курьеровъ. Упраздненіе всѣхъ станцій, по этому предположенію, причинитъ огромныя неудобства и самому монгольскому правительству.

Недавно по представленію монгольскаго сановника въ Кяхтинскомъ Маймаченѣ, упразднена одна ближайшая къ Кяхтѣ Геланнорская станція, находящаяся въ 10—14 верстахъ отъ границы на дорогѣ въ Ургу.

Ранѣе всѣ проѣзжающіе въ Ургу по станціямъ въ большинствѣ случаевъ уѣзжали до 1-ой Геланнорской станціи на наемныхъ подводахъ, предпочитая это поѣздкѣ на казенной подводѣ изъ Маймачена. На монгольскихъ казенныхъ почтовыхъ станціяхъ не имѣется экипажей и сѣделъ для проѣзжающихъ, которые сами должны имѣть экипажъ и сѣдла.

За послѣднее время почти на всѣхъ станціяхъ отъ Урги до Кяхты завелись русскія простыя двуколки. Этотъ путь и для русскихъ является самымъ важнымъ и необходимымъ. Помимо существованія нашихъ тяжелыхъ и легкихъ почтъ, содержимыхъ нашимъ почтовымъ вѣдомствомъ, монгольскія казенныя станціи по линіи Кяхта—Урга оказываютъ для насъ незамѣнимыя услуги при разъѣздахъ нашихъ гражданскихъ и военныхъ властей, при посылкѣ иногда и спѣшныхъ курьеровъ, а при мобилизаціяхъ прежде и теперь по этимъ станціямъ проѣзжаютъ безплатно многочисленные призываемые; во время же передвиженія нашихъ войсковыхъ частей, эти станціи доставляютъ необходимый фуражъ, провизію, а также помѣщенія—юрты. Каждая станція можетъ предоставить до 10 юртъ, въ которыхъ помѣщаются отъ 10 до 15 человѣкъ въ каждой. При поспѣшности верховые курьеры могутъ проскочить изъ Урги въ Кяхту въ 24 часа; упраздненіе этихъ станцій для насъ было бы въ высшей степени нежелательно, если взамѣнъ ихъ не учредить русскихъ почтовыхъ станцій.

(Вх. № 318).

Дѣятельность въ Монголіи китайскаго главнаго комиссара Чен-ло.

(Достовѣрно.)

Монгольское министерство иностранныхъ дѣлъ сдѣлало циркулярное распоряженіе о томъ, чтобы монголы съ китайцами жили въ дружбѣ и согласіи, какъ зубы и губы одного человѣка, такъ какъ Китай и Монголія имѣютъ много общихъ интересовъ между собою. Любимой поговоркой покойнаго министра иностранныхъ дѣлъ Хандо-Вана была, что Россія и Монголія такъ близки, какъ зубы и губы человѣка, разъясняя этимъ, что человѣкъ отъ природы не можетъ быть безъ губъ, прикрывающихъ зубы, а губами въ данномъ случаѣ изображалъ Монголію, являющуюся наружнымъ мягкимъ покровомъ для зубовъ Россіи. Эта оригинальная и мѣткая поговорка, какъ оказывается, одинаково примѣняется нынѣ и для Китая. Одновременно съ этимъ циркуляромъ главный китайскій комиссаръ Чен-ло въ Ургѣ издалъ циркуляръ, въ которомъ онъ публикуетъ для всеобщаго свѣдѣнія, что со вступленія въ должность на его разсмотрѣніе и рѣшеніе поступило и продолжаетъ поступать не мало дѣлъ по разрѣшенію недоразумѣній между монголами и китайцами и что монгольскія власти очень справедливо относятся къ этимъ дѣламъ безъ всякаго пристрастія и всегда солидарны съ китайскими властями. Подтверждая много случаевъ обиды и враждебно-злобныхъ проявленій со стороны китайцевъ, главный комиссаръ требуетъ отъ китайцевъ въ Монголіи самыхъ дружественныхъ отношеній съ монголами, предупреждая ихъ, въ случаѣ продолженія такихъ нежелательныхъ явленій, примѣнять къ виновникамъ взысканія по всей строгости законовъ.

Помимо этого, какъ уже отмѣчалось ранѣе, монгольскій премьеръ и министръ иностранныхъ дѣлъ награждены орденами, теперь награды и милости отъ Пекина польются въ изобиліи для завоеванія симпатій монголовъ. Въ этомъ отношеніи Чен-ло ведетъ дѣло очень искусно и умѣло, чему безусловно содѣй-

ствуютъ наши испортившіяся отношенія съ монголами.

(Вх. № 338).

Возвращеніе изъ Пекина монгольской миссіи.

(Достовѣрно).

5 марта изъ Пекина выѣхала монгольская миссія для преслѣдованія чрезъ Монголію и Забайкалье въ Ургу. Передъ выѣздомъ Юань-Шикай на путевые расходы отпустилъ для миссіи 20,000 долларовъ, что составитъ приблизительно по нынѣшнему дешевому курсу русскаго рубля—28,000 рублей. Свой багажъ миссія направила чрезъ Калганъ на Ургу. На встрѣчу миссіи изъ Кяхтинскаго Маймачена предполагалъ выѣхать въ Хайларъ мѣстный пограничный сановникъ Итэгэмчжиту гунъ, но поѣздка эта отмѣнена распоряженіемъ изъ Урги. По слухамъ, при миссіи возвращается захваченный сначала въ качествѣ заложника китайскимъ отрядомъ Егоцзоръ-хутухта.

Миссія должна скоро прослѣдовать чрезъ Кяхту. Щедрые подарки и награды, разбрасываемые Юань-Шикаемъ монгольскимъ князьямъ въ здравомыслящихъ кругахъ среди монголовъ истолковываются въ обратномъ смыслѣ—т. е. въ смыслѣ непрочности положенія Юань-Шикая, старающагося удержаться путемъ задабриванія и подкуповъ. Очевидно монгольскіе князья Внутренней Монголіи, учитывая настоящее положеніе, пользуются случаемъ для авантюры, судя по содержанію выпускаемой въ Пекинѣ на счетъ казны монгольской газеты, гдѣ публикуются на монгольскомъ языкѣ многочисленные доклады отъ разныхъ монгольскихъ князей и духовныхъ лицъ о желательности скораго вступленія Юань-Шикая на престолъ, ради умиротворенія страны. Газета эта издается литографскимъ способомъ брошюрками до 150—200 стран. на монгольскомъ и китайскомъ языкахъ; въ нихъ помѣщаются оффиціальные приказы и распоряженія о повышеніяхъ и заслугахъ, воздаваемыхъ мон-

гольскимъ князьямъ, а также и доклады главнаго управленія по дѣламъ Тибета и Монголіи.

(Вх. №№ 366 и 397).

Покупка монгольскимъ правительствомъ машины для электрической станціи. (Достовѣрно).

Монгольскимъ правительствомъ куплены въ Америкѣ машины для электрической станціи въ Ургѣ. Машины будутъ доставлены въ Тянь-цзинъ, оттуда онѣ будутъ вывезены черезъ пустыню Гоби-шамо въ Ургу. Нѣкоторыя принадлежности машинъ куплены въ Харбинѣ.

Стоимость машинъ съ доставкой въ Тянь-цзинъ около 48,000 рублей.

(Вх. № 410).

Теперешніе министры Ургинскаго правительства. (Достовѣрно.)

1) Министръ внутреннихъ дѣлъ—Гунъ-лама Бадмадорчжи.

2) Министръ иностранныхъ дѣлъ—Гунъ Цыренъдорчжи.

3) Министръ военный--Саинъ-ноинъ-ханъ Намань-Сурунъ.

4) Министръ финансовъ—Гунъ, лама Лубсанъбалданъ.

5) Министръ юстиціи—Цэцэнъ-ханъ Наванъ-цэцэнъ.

(Вх. № 410).

Попытки къ облегченію монгольскаго народа отъ непосильныхъ податныхъ сборовъ. (Достовѣрно).

Нынѣшній Эрэни-Шанцзотба еще въ бытность свою министромъ внутреннихъ дѣлъ приказывалъ князьямъ и чиновникамъ возвращать бѣднымъ людямъ тѣ деньги, которыя взыскивались этими князьями и чиновниками на личныя надобности.

Послѣ принятія имъ должности шанцзотбы онъ старается уменьшить податные и другіе сборы съ 75 шабинскихъ отоковъ; въ виду вздорожанія жизни и нужныхъ для казны предметовъ, въ настоящее время ему не удается провести въ жизнь этотъ

облегчающій населеніе отъ непосильныхъ податныхъ сборовъ проэктъ.

(Вх. № 321).

Требованіе Ургинскаго правительства о возвращеніи княземъ Бубучжабомъ оружія. (Достовѣрно).

На требованіе гуна Бубучжаба выдавать жалованье его церикамъ, монгольское правительство отвѣтило, что не только не согласно удовлетворить его просьбу, но требуетъ возвращенія правительству оружія. Это послѣднее требованіе принято Гуномъ Бубучжабомъ.

(Вх. № 321).

Взиманіе въ Монголіи пошлины за скотъ. (Достовѣрно.)

Въ таможнѣ при взиманіи пошлины за скотъ изъ дальнихъ мѣстъ оцѣниваютъ его не сообразуясь съ рыночной цѣной и берутъ большую пошлину. За скотъ же близкихъ и знакомыхъ людей взимаютъ небольшую пошлину, оцѣнивая скотъ очень дешево, по желанію владѣльцевъ.

(Вх. № 376).

Свѣдѣнія изъ Улясутая.

Бунтъ китайскихъ солдатъ въ Улясутаѣ по сообщенію нашего консула въ Улясутаѣ. (Достовѣрно).

На почвѣ неудовольствія дѣйствіями своего начальника, 28 минувшаго февраля среди солдатъ Улясутайскаго китайскаго конвоя возникли серьезные безпорядки, обошедшіеся безъ кровавыхъ столкновеній лишь благодаря энергичному вмѣшательству комиссара Чёнъ-и, которому русскій консулъ не преминулъ, въ интересахъ русскаго и монгольскаго населенія, оказать возможно широкое содѣйствіе.

При наличности той сравнительно высокой дисциплины среди солдатъ, которую приходилось отмѣчать уже неоднократно, событія послѣднихъ дней явились для большинства здѣшнихъ жителей неожиданностью. Но по ближайшемъ ознакомленіи со всѣми обстоятельствами, предшествовавшими открытому возмущенію китайскихъ солдатъ, невольно приходишь къ заключенію о неизбѣжности случившагося; рано или поздно, но безразсудная тактика начальства, какъ высшаго, такъ и непосредственнаго, ставшаго, оче-

видно, на совершенно ложный путь, должна была, въ концѣ концовъ, привести ко всеобщему протесту, вылившемуся въ формѣ вооруженнаго возстанія, отъ отъ послѣдствій котораго могло бы жестоко пострадать и, навѣрное, пострадало бы все городское населеніе безъ исключенія, если бы только присутствіе русскаго консульства и, главнымъ образомъ, нашихъ казаковъ не послужило сдерживающимъ началомъ.

Политической подкладки бунтъ китайскихъ солдатъ за собой не имѣетъ. Какъ удалось выяснить, онъ явился выраженіемъ, въ самой рѣзкой степени, того неудовольствія или точнѣе той злобы и ненависти, которыя солдаты улясутайскаго конвоя затаили въ себѣ противъ своего начальника, офицера Чжоуфэнъ-и, чуть ли не со дня выступленія въ Улясутай. Грубое, почти звѣрское обхожденіе съ подчиненными, самые жестокіе способы наказанія за ничтожные проступки, уже давно породили въ средѣ нижнихъ чиновъ конвоя ропотъ; многіе изъ нихъ нѣсколько разъ собирались обратиться съ жалобой на своего офицера, но, не имѣя единодушной поддержки своихъ товарищей, откладывали заявленіе своихъ претензій до болѣе удобнаго случая. Постепенно раздраженіе противъ начальства возрастало, начинало захватывать всѣхъ нижнихъ чиновъ, отъ младшаго до старшаго, пока, наконецъ, не насталъ тотъ психилогическій моментъ, когда недостижимое сдѣлалось возможнымъ, и солдаты, забывъ служебный долгъ и воинскую дисциплину, обуреваемые лишь однимъ жгучимъ стремленіемъ отомстить за всѣ обиды, рѣшили открыто возстать противъ угнетателя.

Толчкомъ послужило весьма ничтожное происшествіе.

Дня за два до событія 28 февраля три солдата улясутайскаго конвоя отправились въ китайскую лавку, съ тѣмъ, чтобы купить нѣсколько коробокъ папиросъ. Приказчикъ потребовалъ чрезмѣрно высокую

плату, а солдаты, не желая платить требуемыхъ денегъ, начали торговаться съ продавцемъ, добиваясь извѣстной скидки. Какъ разъ въ это время проходилъ мимо лавки начальникъ конвоя Чжоу-фэнъ-и и, услыхавъ, что солдаты оживленно бесѣдуютъ о чемъ-то съ торговцемъ, вошелъ и потребовалъ, чтобы всѣ немедленно разошлись. Въ отвѣтъ на заявленіе солдатъ, что они не успѣли еще купить папиросъ, офицеръ обругалъ ихъ и приказалъ тотчасъ же отправиться въ конвой. Солдаты приказаніе исполнили и вмѣстѣ съ офицеромъ отправились домой. Какъ только они вошли въ ворота, офицеръ самъ распорядился, чтобы всѣ 3 солдата, покупавшіе папиросы, были наказаны бамбукомъ, при чемъ каждому было назначено 800—900 ударовъ палкой. На вопросъ, за что они подвергнуты такому жестокому наказанію, офицеръ отвѣтилъ, что прикажетъ еще увеличить число ударовъ. Тутъ-же распоряженіе офицера было приведено въ исполненіе.

Это то обстоятельство и подлило масла въ огонь. Доведенные столь безчеловѣчнымъ обхожденіемъ до крайности, солдаты въ тотъ же день, постановили не признавать болѣе Чжоу-фэнъ-и за своего офицера, разстрѣлять его и затѣмъ покинуть Улясутай. По заранѣе данному сигналу солдаты 28 февраля въ 12 часовъ дня сняли всѣ посты въ городѣ, въ томъ числѣ и двухъ часовыхъ, стоявшихъ около помѣщенія, занимаемаго комиссаромъ Ченъ-и, послѣ чего, приготовившись къ выступленію изъ Улясутая, засѣдлавъ своихъ лошадей, частью оцѣпили городъ, частью начали бродить вооруженными партіями по городу, розыскивая начальника конвоя. По расказамъ очевидцевъ, одинъ изъ пулеметовъ былъ выставленъ на ближайшей горѣ. Кто-то изъ мѣстныхъ жителей предупредилъ начальника конвоя и онъ успѣлъ выбѣжать изъ своей фанзы какъ разъ въ тотъ моментъ, когда бунтовщики приближались къ его квартирѣ. Перескочивъ черезъ консульскую ограду, Чжоу-фэнъ-и

укрылся въ помѣщеніи русскаго начальника конвоя и такимъ образомъ спасся отъ вѣрной гибели. Видя, что дальнѣйшее преслѣдованіе безполезно, солдаты вблизи зданія консульства сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ въ томъ направленіи, въ которомъ изчезъ Чжоу-фэнъ-и.

Основываясь на докладѣ о происшедшемъ бунтѣ русскій консулъ немедленно командировалъ офицера своего конвоя въ китайское комиссарство съ заявленіемъ о случившемся и съ настоятельнымъ требованіемъ принять всѣ мѣры къ скорѣйшему прекращенію бунта и огражденію мѣстныхъ жителей отъ вѣроятныхъ послѣдствій дѣйствій разбушевавшихся солдатъ. Одновременно были назначены казачьи патрули по городу въ цѣляхъ охраны нашихъ торговцевъ отъ возможнаго погрома и всюду, гдѣ это представлялось цѣлесообразнымъ, были разставлены часовые. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы въ случаѣ явной опасности, всѣ русскіе подданные являлись подъ охраной казаковъ въ консульство.

По полученіи требованія русскаго консула. Ченъ-и, со всѣмъ своимъ штатомъ, направился въ помѣщеніе китайскаго конвоя и приказалъ всѣмъ солдатамъ явиться. Изъ послѣднихъ пришли только 10—15 человѣкъ. Комиссаръ приложилъ всѣ старанія, чтобы успокоить расходившихся солдатъ;, обѣщавъ выслушать ихъ требованія и исполнить таковыя. Но не легко было привести къ повиновенію бунтовщиковъ. На заявленіе Ченъ-и они отвѣтили, что ни въ какіе переговоры вступать не будутъ и на слѣдующій же день выѣдутъ въ Китай. Во время бесѣды солдаты держали себя вызывающе.

День прошелъ въ томительно тревожномъ напряженіи. Солдаты продолжали бродить по улицамъ, угрожая китайскимъ торговцамъ разгромомъ, чѣмъ вызвали общую панику. Лавки закрылись, многіе изъ китайцевъ выѣхали за городъ, ввѣривъ свое имущество нашимъ торговцамъ. До 150 городскихъ жителей

изъ монголовъ бѣжали въ горы, опасаясь быть убитыми. Не мало волновалась и русская колонія.

Къ вечеру положеніе осложнилось. Оказалось, что къ улясутайцамъ присоединились, послѣ долгихъ колебаній, и кобдоскіе солдаты. Опасность для города и его жителей такимъ образэмъ удвоилась. Ченъ-и вновь выступилъ съ увѣщательной рѣчью и на этотъ разъ заявилъ солдатамъ, что требованіе о немедленномъ увольненіи Чжоу-фэнъ-и отъ должности начальника конвоя онъ принимаетъ и что объ остальныхъ требованіяхъ онъ поговоритъ съ ними на слѣдующій день, если они пообѣщаютъ мирно разойтись по домамъ. Заявленіе это подѣйствовало успокаивающе на большинство кобдосскихъ солдатъ и они вернулись въ свои казармы, но улясутайцы продолжали бунтовать, потребовавъ отъ Чэнъ-и, помимо увольненія Чжоу-фэнъ-и, еще и увеличенія жалованья и вообще улучшенія условій ихъ пребыванія въ Улясутаѣ.

Въ новые переговоры Ченъ-и съ улясутайцами въ тотъ день не вступалъ и солдаты продолжали ходить по городу вооруженными до 4 часовъ утра, наводя страхъ на мирныхъ китайскихъ жителей. Въ особенности боялись китайскіе торговцы, ожидая съ часу на часъ погрома. Къ 4 часамъ утра солдаты стали расходиться, сняли цѣпь, которой былъ окруженъ Улясутай и къ разсвѣту въ городѣ наступила тишина.

На слѣдующее утро, Ченъ-и, проведшій ночь въ величайшемъ безпокойствѣ, вновь отправился въ конвой и, выслушавъ солдатъ въ третій разъ, завѣрилъ ихъ, что всѣ требованія ихъ будутъ исполнены незамедлительно. Въ присутствіи солдатъ онъ прочелъ свой приказъ объ отчисленіи Чжоу-фэнъ-и отъ должности начальника конвоя, а также и передалъ имъ, что онъ безъ дальнѣйшихъ проволочекъ возбудитъ ходатайство по телеграфу объ увеличеніи получаемаго солдатами жалованья и вообще приложитъ старанія къ тому, чтобы обставить ихъ пребываніе въ

Улясутаѣ наибольшими удобствами. Чтеніе приказа и данныя обѣщанія окончательно успокоили солдатъ и они въ свою очередь завѣрили Чэнъ-и, что по прежнему будутъ служить вѣрой и правдой.

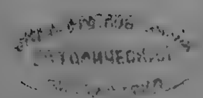
Главнаго зачинщика бунта, Ванъ-си-ю, они выдали комиссару, который заявилъ, что по китайскимъ законамъ таковой приговаривается къ смертной казни. По слухамъ, казнь не будетъ приведена въ исполненіе въ Улясутаѣ, а по дорогѣ въ Ургу, куда Ванъ-си-ю долженъ быть отправленъ.

Въ настоящее время въ конвоѣ полное спокойствіе и жизнь въ городѣ вошла въ обычную колею. Но мирное населеніе не совсѣмъ успокоилось, допуская возможность повторенія происшедшаго.

На монгольскихъ властей поведеніе китайскихъ солдатъ подѣйствовало крайне удручающе. Въ теченіе 28—29 февраля они во главѣ съ Цэцэнъ-ваномъ безпрерывно обращались съ просьбой защитить ихъ отъ возможнаго нападенія солдатъ и русское консульство, какъ могло, старалось ихъ успокоить, обѣщая въ случаѣ надобности, послать на выручку казаковъ.

(Бх. № 77).

ОТДѢЛЪ II.

Урянхайскій край.

Выступленіе Усинскаго отряда въ Урянхайскій край вслѣдствіе начавшихся тамъ волненій среди туземнаго населенія.

(Достовѣрно).

12-го февраля сего года въ 6 часовъ утра Усинскій отрядъ въ составѣ 34-хъ человѣкъ при фельдшерѣ выступилъ изъ с. Усинскаго на 12-ти пароконныхъ подводахъ въ направленіи на переселенческій пунктъ Бѣлоцарскъ и въ случаѣ надобности, долженъ двигаться далѣе къ перевалу чрезъ хребетъ Танну-ола на Самгалтай для выполненія задачи, поставленной отряду комиссаромъ. Тревожное положеніе въ Сойонскомъ сумонѣ Ойнарскаго хошуна создалось вполнѣ неожиданно для комиссара, такъ какъ никакихъ тревожныхъ извѣстій оттуда до настоящаго времени не поступало. Правитель Ойнарскаго хошуна (бугде-дарги) Агванъ Шарыпъ все время доносилъ комиссару, что въ хошунѣ, а также и за хребтомъ въ Сойонскомъ сумонѣ все спокойно и просилъ даже о снятіи казачьяго поста въ Сойонахъ за ненадобностью, такъ что происходящее въ данное время въ сумонахъ, кочующихъ по р. Теси, явилось полной неожиданностью и для самого Агвана, несмотря на его близость къ этимъ сумонамъ.

Вслѣдствіе стоящихъ въ Урянхаѣ холодовъ явилось необходимымъ пріобрѣтать теплую обувь для нижнихъ чиновъ отряда при выступленіи въ Урянхай, но вслѣдствіе отсутствія продажи валенокъ пришлось покупать по примѣру мѣстныхъ крестьянъ, бродни и внутрь ихъ шить кочомные чулки, каковое оборудованіе теплой обуви вызвало расходъ до 250 рублей.

Начальникъ Усинскаго отряда, прапорщикъ Скорняковъ для выступленія съ отрядомъ въ указанные выше пункты Урянхайскаго края получилъ отъ комиссара по дѣламъ этого края ст. сов. Григорьева бумагу нижеслѣдующаго содержанія:

„По полученнымъ въ спѣшномъ порядкѣ извѣстіямъ, захребтинскіе (за хр. Тайну-ола) сойоты намѣрены напасть на ставку Бугде-дарги Агваншарыпа съ цѣлью его захвата, а затѣмъ идти и разграбить русскихъ. Принимая во вниманіе, что означенные сойоты, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, проявляли и ранѣе признаки враждебности къ названному Бугдэ-даргѣ, что въ то же время въ сосѣднемъ съ ними Киргисъ сумо происходитъ смута, вышеприведенныя извѣстія имѣютъ большую вѣроятность. Поэтому прошу васъ въ возможно краткій срокъ, по возможности не позже 12 числа сего февраля мѣсяца, выступить съ своею командою въ Бѣлоцарскъ, сдѣлавши до него переходъ въ 2 дня, для осуществленія чего я одновременно съ симъ экстренно распоряжаюсь заготовленіемъ 12 подводъ на 12 число въ Усинскомъ и въ Туранѣ на 13 число.

Принимая, однако же, вовниманіе, что по сообщенію пристава Александрова, имъ уже послано извѣщеніе подъесаулу Лихачеву (командиръ полусотни 1-го Верхнеудинскаго полка) съ приглашеніемъ немедленно двинуться въ ставку Агваншарыпа, вамъ надлежитъ по прибытіи въ Бѣлоцарскъ пріостановиться до полученія дальнѣйшихъ о событіяхъ извѣстій отъ меня лично или отъ командированнаго мною въ раіонъ этихъ событій чиновника Самойлова или пристава Александрова, каковыя извѣстія и имѣютъ опредѣлить двигаться-ли вашему отряду дальше и куда именно, или же оставаться въ Бѣлоцарскѣ. Можетъ случиться, что, не имѣя извѣстій отъ переименованныхъ чиновниковъ, вы будете располагать свѣдѣніями, кои съ должною достовѣрностью будутъ требовать присутствія гдѣ-либо Вашей команды, то благоволите уже по собственному усмотрѣнію выступить куда слѣдуетъ и дѣйствовать точно также по своему усмотрѣнію, сообразуясь съ предшествующими опытами и необходимостью быстро и рѣшительно, по возможности безъ

кровопролитія, покончить дѣло, если оно дѣйствительно является кому-либо опаснымъ. Въ случаѣ надобности (напримѣръ, при уводѣ Агваншарыпа напавшими сойотами за хребетъ), если это не исключится цѣлесообразностью, по соглашенію съ подъесауломъ Лихачевымъ и съ согласія чиновника Самойлова или пристава Александрова, кто изъ нихъ будетъ на мѣстѣ, перейдите хребетъ, освободите Агвана, если возможно, арестуйте главныхъ виновниковъ и быстро вернитесь обратно въ ставку Агвана или же въ с. Верхне-Никольское.

Если же по прибытіи въ Бѣлоцарскъ вы будете располагать совершенно достовѣрными свѣдѣніями, что помощь Вашего отряда не нужна и вскорѣ не понадобится, благоволите вернуться обратно съ нимъ въ с. Усинское".

(Вх. № 292).

Волненіе въ Урянхайскомъ краѣ и дѣйствія въ связи съ этимъ казачьей полусотни.

(Достовѣрно).

8-го февраля прибылъ въ Знаменку къ командиру казачьей полусотни нарочный изъ ставки Ойнарскаго хошуна Агванъ-Шарыпа и сообщилъ, что сойоты Киргизскаго сумо группируются въ вооруженныя шайки и хотятъ напасть на ставку Агвана, забрать его, а потомъ напасть на русскихъ.

Высланный послѣ этого разъѣздъ, поздно вечеромъ прибылъ въ ставку. Всего у командира полусотни въ Знаменкѣ 24 казака, съ которыми онъ выступилъ 12 февраля за хребетъ Танну-ола вмѣстѣ съ Авганомъ и переводчикомъ Самойловымъ, прибывшимъ по порученію комиссара.

Паника охватила русское населеніе и въ поселкахъ Малаго Енисея начали собираться дружины. По полученнымъ 11-го февраля командиромъ полусотни свѣдѣніямъ, шайка въ 120 человѣкъ собирается около курэ Самгалтай. Первой причиной всего этого была нелюбовь сойотъ къ Ойнарскому нойону, какъ ставленнику русскому и очень строгому; сойоты хотѣли

на него напасть, такъ какъ частъ заговора Агваномъ раскрыта. Вторая весьма вѣроятная причина—агитація со стороны монголовъ, желающихъ подчинить своему вліянію Киргизское сумо.

Казаками взято съ собой 2500 патроновъ.

9-го февраля было послано изъ ставки Агванъ-Шарыпа 2 казака и 2 дружинника за хребетъ Танну-ола для группировки большого количества лошадей въ курэ Самгалтай, потребныхъ для предстоящаго слѣдованія разъѣзда. 11 февраля на разсвѣтѣ къ мѣсту ночлега этихъ 4-хъ человѣкъ подъѣхали два сойота, вооруженныхъ кремневыми ружьями. Сойоты заявили, что собрались на охоту; кунду (чиновникъ) посовѣтовалъ казакамъ связать ихъ и отправить въ ставку Агвана; черезъ полъ-часа вдали показалось до 60-ти конныхъ и вооруженныхъ сойотъ, которые стали приближаться къ курэ. Казаки и друженники (вооруженные „берданами“) дали нѣсколько выстрѣловъ, послѣ чего сойоты остановились, но потомъ опять начали приближаться; тогда казаки открыли рѣдкіи огонь съ прицѣломъ 2000 и сойоты отступили, продолжая слѣдить издали за казаками, которые совмѣстно съ друженниками повезли связанныхъ сойотъ за хребетъ. По прибытіи связанныхъ въ ставку Агвана, послѣдній произвелъ имъ допросъ съ обычнымъ битьемъ палками. Сойоты показали, что собрались по приказанію сына предшественника Агвана для поимки Агвана.

13-февраля, въ 3 часа утра, командиръ полусотни выступилъ съ казаками изъ курэ Самгалтай для поимки шайки, находящейся, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ 18-ти верстахъ отъ курэ Самгалтай на р. Тесь, въ 3-хъ верстахъ выше впаденія въ нее р. Самгалтай. На разсвѣтѣ казаки уже подошли къ юртѣ, гдѣ собралось 47 ойнарцевъ (изъ нихъ 4 соенца), увидѣли около юрты до 50-ти привязанныхъ и осѣдланныхъ лошадей. Боясь, что сойты успѣютъ убѣжать, послѣднія двѣ версты шли почти полнымъ карьеромъ.

Вооруженные кремневками сойоты начали вылѣзать изъ юрты, когда казаки были уже шагахъ въ 100. Быстро окруживъ ихъ казаки начали отнимать ружья и ножи, что весьма скоро и было окончено.

Открыть огонь сойоты не успѣли, а потому всѣ 47 человѣкъ и были взяты безъ употребленія противъ нихъ оружія. Винтовокъ — кремневокъ было отобрано 39, каковыя вмѣстѣ съ пѣшими связанными сойотами и были отправлены подъ конвоемъ двухъ казаковъ въ Самгалтай къ Агванъ-Шарыпу. Пробывъ цѣлый день на мѣстѣ, въ 2 часа ночи выступили въ ставку Ванчика, живущаго въ сойонскомъ сумо въ въ 3-хъ верстахъ отъ озера Шара-куръ. Остальныя шайки изъ соенцевъ видимо разбѣжались.

Ванчикъ получилъ отъ монгольскаго правительства за тяготѣніе въ Монголіи княжескій титулъ Гуна. При поимкахъ Ванчика еще лѣтомъ онъ убѣгалъ отъ разъѣзда, скрываясь въ Монголіи; скрылся онъ туда и теперь дней за 5 до наступленія казаковъ; Ванчикъ одно время принесъ комиссару повинную, но опять сталъ пропагандировать въ пользу Монголіи. Пропаганда его касалась почти одного соенскаго сумо. Ойнарскаго хошуна, главная же пропаганда по всему Урянхаю исходитъ отъ Джалханца Гэгэна, являющагося вторымъ лицомъ послѣ Хутухты въ Монголіи и проживающаго въ Монголіи недалеко отъ Киргизскаго сумо Улясутайскаго консульства. Пока не будутъ приняты противъ этого „маленькаго бога" рѣшительныя мѣры—въ Урянхаѣ спокойствія ожидать нельзя ни въ коемъ случаѣ. Важно также, какъ можно скорѣй, установить границу, ибо ни мы, ни монголы настоящей границы не знаютъ и на этой почвѣ происходитъ рядъ недоразумѣній. Соенское сумо Ойнарскаго хошуна монголы считаютъ своимъ.

Пока здѣсь воцарилось спокойствіе до новаго сбора шаекъ и до новаго ихъ выступленія.

Пойманная шайка сойотъ, состоящая изъ 47 человѣкъ, показала, что на мѣсто Агвана они хотѣли поставить прежняго нойона Гомбо-дорчжи, смѣненнаго комиссаромъ за полное бездѣйствіе и потворство конокрадству, которое при немъ достигло ужасающихъ размѣровъ, противъ Гомбо показаній нѣтъ, но онъ почему то тоже скрылся въ Монголію, сынъ же его скрылся неизвѣстно куда. Шайку поймали въ принадлежащей ему юртѣ, что уже одно является неоспоримымъ доказательствомъ участія сына Гомбо въ вооруженномъ возстаніи.

15-го февраля Агванъ-Шарынъ получилъ письмо отъ захиракчи Огиро изъ соенскаго сумона, въ которомъ онъ пишетъ, что Ванчикъ, боясь взбунтовавшихся сойотъ, бѣжалъ къ нему и проситъ покровительства Агвана, отрицая свое участіе въ возстаніи. Агванъ написалъ успокаивающее письмо и по возвращеніи Ванчика домой, собирается арестовать его.

Въ письмѣ захирахчи пишетъ также, что сынъ Гомбо-дорчжи бѣжалъ въ Монголію.

Арестованные 47 сойотъ получили по 129 палокъ каждый и всѣ единогласно доказывали, что въ числѣ главарей возстанія состоитъ и Ванчикъ. Отобрано также у «цериковъ» солдатъ, какъ они себя называютъ въ подраженіе монгольскимъ церикамъ, знамя, на которомъ написано по монгольски: «выдано Джалханца Гэгэномъ Главнокомандующему всѣми силами въ Урянхаѣ»; на верху знамени изображена монгольская корона. Главнокомандующаго Командиръ казачьей полусотни видѣлъ въ сосѣднемъ дворѣ лежащимъ въ цѣпяхъ съ закрытыми глазами, при чемъ онъ тихо стоналъ и бредилъ; задняя сторона его ляшекъ представляла изъ себя клочки кровяного мяса. Кормятъ тѣхъ, которые пришли въ чувство изъ рукъ, а затѣмъ ихъ повезутъ въ ставку Агвана, навьючивъ на лошадей въ видѣ тюковъ. Судить ихъ будутъ русскимъ судомъ.

(Вх. №№ 324 и 385).

ОТДѢЛЪ III.

Барга.

Точный текстъ русско-китайскаго соглашенія относительно Барги, заключеннаго 24 октября 1915 г.

(Достовѣрно).

(См. разв. № 6, стр. 7).

1. Хулуньбуиръ опредѣляется краемъ на особомъ положеніи, который непосредственно подчиняется управленію Китайскаго Центральнаго Правительства и находится подъ наблюденіемъ Начальника Цицикарской провинціи. Въ случаѣ необходимости и для удобства письменныхъ сношеній Хулуньбуирскія власти могутъ обращаться къ Начальнику Цицикарской провинціи.

2. Хулуньбуирскій Фудутунъ назначается декретомъ Китайскаго Президента и пользуется правами по должности начальника провинціи.

На должность Фудутуна могутъ быть назначаемы только пять Главноуправляющихъ (ухэрида) и мѣстные чины не ниже 3-го класса.

3. Въ Управленіи Фудутуна учреждается два начальника отдѣловъ: лѣваго и праваго. Изъ нихъ одинъ выбирается Фудутуномъ, другой Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и оба назначаются Китайскимъ Центральнымъ Правительствомъ. На должность этихъ начальниковъ отдѣловъ могутъ быть назначаемы только мѣстные чины Хулуньбуира не ниже 4 класса. Кругъ вѣдѣнія отдѣловъ устанавливается Фудутуномъ, управленію котораго они должны подчиняться. По полученіи разрѣшенія Фудутуна они имѣютъ право непосредственныхъ письменныхъ сношеній съ Центральнымъ Правительствомъ и прочими провинціями.

4. Для исполненія тѣхъ военныхъ дѣлъ, которыя бываютъ въ той мѣстности въ обыкновенное время, пользуются исключительно мѣстными знаменными солдатами. О подробностяхъ и причинахъ военныхъ мѣропріятій Фудутунъ долженъ доносить Центральному Правительству.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда чины Хулуньбуира признаютъ, что въ мѣстности неспокойно и что они не въ силахъ водворить порядка,—Центральное Правительство можетъ послать туда войска, но только оно должно предварительно извѣстить о томъ Русское Правительство и, какъ только мѣстность умиротворится, вывести ихъ за предѣлы Хулуньбуира.

5. Всѣ пошлины и налоги, за исключеніемъ суммъ, поступающихъ отъ морскихъ таможенъ и соляного дѣла, которые принимаетъ и хранитъ исключительно Центральное Правительство,—всецѣло оставляются для мѣстнаго пользованія. Объ обстоятельствахъ прихода и расхода Фудутунъ въ концѣ года представляетъ отчетъ Центральнному Правительству.

6. Со всѣми земледѣльцами, ремесленниками и торгующими, какъ Хулуньбуира, такъ и внутреннихъ мѣстностей Китая, пользующимися свободой во временномъ проживаніи на чужбинѣ,—обращаются одинаково, безъ малѣйшаго различія. Однако въ виду признанія Хулуньбуирскихъ земель общею собственностью знаменнаго населенія, китайцы могутъ пользоваться только видомъ аренды на срокъ, при чемъ о всѣхъ получаемыхъ ими пахотныхъ земляхъ они обязаны сначала заявить мѣстнымъ властямъ для выясненія, что это земледѣльческое предпріятіе не имѣетъ ничего такого, что помѣшало бы скотоводческимъ занятіямъ знаменнаго населенія.

7. Если въ будущемъ будетъ предложена постройка желѣзныхъ дорогъ въ Хулуньбуирѣ и для этого потребуется заимствованіе иностранныхъ капиталовъ, Китайское Правительство должно сначала обратиться къ Россіи.

Если русскіе предприниматели общества Маньчжурской желѣзной дороги или горнаго лѣсного или иного промысла пожелаютъ въ предѣлахъ Хулуньбуира построить желѣзную дорогу для спеціальныхъ надобностей по перевозкѣ матеріаловъ или продук-

товъ мѣстнаго производства,—они могутъ произвести такую постройку не иначе, какъ съ разрѣшенія Китайскаго Правительства, которое должно давать такія разрѣшенія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда окажутся особыя препятствующія обстоятельства.

Установленный выше порядокъ, разумѣется, не примѣняется къ тѣмъ спеціальнымъ желѣзнымъ дорогамъ, которыя русскіе подданные должны строить по контрактамъ, разрѣшеннымъ Китайскимъ Центральнымъ Правительствомъ нижеслѣдующей 8-й статьей.

8. Всѣ условія и контракты, заключенные раньше русскими предпринимателями съ Хулуньбуирскими властями, были разсмотрѣны чиновниками, назначенными отъ Россіи и Китая, и разрѣшены Центромъ.

Мѣропріятія китайскихъ властей относительно Барги, противорѣчащіяся точному смыслу состоявшагося о Баргѣ соглашенія между Россіей и Китаемъ.

(Достовѣрно).

Первые шаги, предпринятые Китайскимъ Правительствомъ къ осуществленію условій соглашенія о Баргѣ, нужно признать совершенно неудачными. Хулуньбуирскія власти до сего времени не получили никакого оффиціальнаго увѣдомленія о состоявшемся 24-го минувшаго октября соглашеніи. Казалось бы, это должно составить обязанность Центральнаго Китайскаго Правительства, которому на основаніи ст. 1-й соглашенія, Хулуньбуиръ подчиняется непосредственно. Между тѣмъ съ первыхъ же шаговъ китайцы совершенно игнорируютъ это основное положеніе и стараются особенно отмѣтить, что Хулуньбуиръ подчиняется Цицикарской провинціи.

9-го сего ноября командированный Цицикарскимъ Цзянцзюнемъ чиновникъ Лин-пу, вмѣстѣ съ начальникомъ отдѣленія желѣзнодорожнаго дипломатическаго бюро на ст. Хайларѣ, Хэ Жуми'номъ посѣтили Управленіе Хулуньбуира и выразили желаніе видѣть Шэнфу и передать ему три пакета, въ которыхъ заключались предписанія цзянцзюня на имя фудутуна Шэнфу: 1) относительно состоявшагося соглашенія, 2) о назначеніи фудутуномъ Шэнфу и 3) предложеніе ука-

зать кандидатовъ для замѣщенія должностей двухъ начальниковъ отдѣленій при управленіи фудутуна. Фудутунъ отказался принять этихъ китайскихъ чиновниковъ и пакеты, объявивъ имъ черезъ своего чиновника, что насколько ему извѣстно, на основаніи состоявшагося соглашенія, Хулунбуиръ подчиняется непосредственно Центральному Правительству, отъ котораго онъ до сего времени не получилъ никакихъ указаній ни относительно соглашенія, ни относительно назначенія его фудутуномъ, что по соглашенію онъ пользуется правами начальника отдѣльной области и что сношенія съ цицикарскими провинціальными властями вовсе не составляютъ обязанности фудутуна, а только возможны при нѣкоторыхъ условіяхъ.

Лин-пу передалъ монгольскому чиновнику, что въ ближайшемъ будущемъ изъ Цицикара предположено командировать чиновника высокаго ранга, который доставитъ декретъ Президента о назначеніи Шэнфу фудутуномъ и печать. Монгольскій чиновникъ отъ имени Шэнфу заявилъ, что онъ также не можетъ быть принятъ, если центральное правительство до того времени не увѣдомитъ непосредственно Хулуньбуирскихъ властей о состоявшемся соглашеніи.

По имѣющимся въ Хайларскомъ Вице-консульствѣ свѣдѣніямъ, цицикарскія провинціальныя власти уже намѣтили цѣлый рядъ мѣръ, которыя онѣ предполагаютъ провести въ Хулуньбуирѣ и которыя противорѣчатъ точному смыслу соглашенія. Такъ онѣ намѣчаютъ учрежденіе въ Хайларѣ, Лубиньфу (около ст. Маньчжурія) и Цзилалин'ѣ должностей китайскихъ уѣздныхъ начальниковъ, мотивируя ихъ назначеніе тѣмъ, что власть мѣстныхъ чиновниковъ простирается только на мѣстныхъ же жителей, т. е. монголъ, но не китайцевъ. Проектируютъ назначить особаго инспектора для наблюденія за войсками Хулуньбуира, финансоваго совѣтника и проч. Свѣдѣнія эти заимство-

ваны изъ письма одного чиновника Управленія Цзянцзюня и за достовѣрность ихъ можно ручаться. Намѣченныя китайцами нововведенія безусловно противорѣчатъ какъ содержанію, такъ и смыслу соглашенія 24 октября. Соглашеніемъ этимъ Хулуньбуиру предоставлены права по управленію гораздо большія, чѣмъ онъ имѣлъ при фудутунахъ до 1908 г. Между тѣмъ и при фудутунахъ все населеніе Барги, какъ монгольское, такъ и китайское подчинялось во всѣхъ отношеніяхъ фудутуну, равнымъ образомъ не существовало ни военныхъ инспекторовъ, ни финансовыхъ совѣтниковъ.

По мнѣнію русскаго вице консула въ Хайларѣ, вмѣшательство цицикарскихъ провинціальныхъ властей во внутреннюю жизнь Барги, съ которой мы такъ тѣсно связаны въ послѣднее время, будетъ безусловно вредно для русскаго дѣла въ краѣ, поэтому Вице-Консульство поддерживаетъ стремленіе мѣстныхъ властей избѣжать контроля со стороны Цицикара и подчиняться непосредственно Центральному Правительству, согласно точному смыслу соглашенія. Преподаваемые Вице-Консульствомъ совѣты въ этомъ направленіи соотвѣтствуютъ настроенію мѣстныхъ властей и, какъ показываютъ результаты, исполняются ими весьма охотно.

Впослѣдствіи печать была привезена командированнымъ изъ Пекина директоромъ департамента полиціи Чан'омъ, прибывшимъ въ Хайларъ 3-го января 1916 года.

По случаю его пріѣзда начальникъ отдѣленія дипломатическаго бюро на ст. Хайларѣ устроилъ обѣдъ и пригласилъ Фудутуна и Вице-Консула. Фудутунъ вмѣсто себя послалъ завѣдывающаго дѣлами иностранныхъ сношеній Вэнь-мин'а, а Вице-Консулъ принялъ приглашеніе съ условіемъ, что пріѣзжій сдѣлаетъ визитъ и что на обѣдѣ не будетъ тостовъ за новаго

императора. Хэ Жуминъ на оба условія согласился но Чанъ визита не сдѣлалъ и въ тотъ же день, послѣ обѣда выѣхалъ изъ Хайлара.

(Вх. № 363).

Свѣдѣнія о числѣ скота въ разныхъ мѣстахъ знаменнаго населенія Хулуньбуира, за исключеніемъ ороньчонъ, занимающихся звѣроловствомъ и отчасти грабежемъ.
(Достовѣрно).

Нижеприводимыя свѣдѣнія взяты изъ донесенія Хулуньбуирскаго фудутуна Сунаму въ Пекинскій Люфеньюфань въ 1907-мъ году. Болѣе новыхъ свѣдѣній не существуетъ и теперь подсчетовъ не дѣлаютъ вслѣдствіе того, что на другой годъ послѣ произведеннаго подсчета былъ сильный падежъ скота, который подтвердилъ общее мнѣніе въ Баргѣ о вредѣ подсчетовъ. Передъ чумой 1914-го года скота было приблизительно столько же, но теперь его нѣсколько менѣе. Свѣдѣнія о числѣ людского населенія помѣщены въ развѣдкѣ № 1, стр. 29.

Солоны.

Лѣвое крыло. / Правое крыло.

Кочевья.

На сѣверѣ	рѣка	Гэнь	На сѣверѣ	рѣка	Хуй.
На югѣ	рѣка	Шиникэ	На югѣ	рѣка	Хуйтунъ.
На востокѣ	рѣка	Чжадунъ.	На востокѣ	рѣка	Иминь.
На западѣ	мѣстность	Наханьтай	На западѣ	рѣка	Хуй.

Скотъ.

Лошадей	61745.	Лошадей	4925.
Коровъ	26317.	Коровъ	4412.
Верблюдовъ	569.	Верблюдовъ	36.
Барановъ	289158.	Барановъ	28036.
Козловъ	5985.	Козловъ	4828.

Въ среднемъ на одну юрту приходится:

Людей	9,05,	Людей	3,83.
Лошадей	71,71.	Лошадей	7,40.

Лѣвое крыло.

Коровъ	3,05.
Верблюдовъ	0,66.
Барановъ	335,83.
Козловъ	6,95.

Правое крыло.

Коровъ	6,63.
Верлбюдовъ	0,05.
Барановъ	42,15
Козловъ	7,26.

Улэты.

Двѣ роты. (1 тайчжи).

Кочевья.

На сѣверѣ рѣка Шиникэ.
На югѣ гора Билютъ-хошоо
На востокѣ прав. берегъ р. Шиникэ.

Скотъ.

Лошадей	1307.
Коровъ	1684.
Верблюдовъ	48.
Барановъ	6424.
Козловъ	840.

Въ среднемъ на одну юрту приходится:

Людей	3,69.
Лошадей	7,55.
Коровъ	9,73.
Верблюдовъ	0,27.
Барановъ	37,13.
Козловъ	4,85.

Новые Баргуты.

Лѣвое крыло.

Кочевья.

На сѣверѣ гора Дагандало.
На югѣ мѣстность Ханьдагайту.
На востокѣ рѣка Хуй.
На зап. (вост.) прав. бер. р. Оршуни.

Правое крыло.

На сѣверѣ караулъ г. Силачань.
На югѣ озеро Буиръ.
На востокѣ запад. бер. р. Оршуни.
На западѣ караулы Халхи.

Лѣвое крыло.		Правое крыло.	
	Скотъ.		
Лошадей	65079.	Лошадей	35344.
Коровъ	53887.	Коровъ	36362.
Верблюдовъ	2792.	Верблюдовъ	5286
Барановъ	662288.	Барановъ	327955.
Козловъ	20992.	Козловъ	19402.

Въ среднемъ на одну юрту приходится:

Людей	9,13.	Людей	7,23.
Лошадей	57,79.	Лошадей	39,27.
Коровъ	47,85.	Коровъ	40,40.
Верблюдовъ	2,47.	Верблюдовъ	5,87.
Барановъ	588,17.	Барановъ	364,39.
Козловъ	18,64.	Козловъ	21,55.

1912-й годъ.

Свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ въ Управленіи Хулуньбуира (Барги) за 1912, 1913 и 1914 г.г.

(*Достовѣрно*)

1)	Пошлины за проданный и купленный скотъ	27.840 лан. сереб.
2)	Пошлины за шкуры и шерсть.	2.192 лан. „
3)	Взыскано за пастьбу скота .	1.741 лан. „
	„ за охоту и рыбную ловлю.	6.575 лан. „
5)	„ за золото	2.068 лан. „
6)	„ за каменный уголь.	1.575 лан. „
7)	„ за рубку лѣса. . .	2.395 лан. „
8)	„ за сѣнокошеніе . .	5.488 лан. „
	Всего заприходовано. .	49.883 лан. сереб.
9)	На дѣла по управленію Хулуньбуирскимъ округомъ . .	31.156 лан. сереб.
10)	На ламское богослуженіе и на возстановленіе кумиренъ.	2.475 лан. „ .

11) На содержаніе охранныхъ солдатъ Хулуньбуира . . .	92.862 лан. сереб.
12) На вспомоществованіе бѣднымъ.	1,345 лан. „
Всего израсходовано .	127.838 лан. сереб.

При сличеніи прихода и расхода оказался недочетъ, выразившійся суммой въ 77.955 ланъ серебра, вслѣдствіе того, что этотъ годъ былъ первымъ въ постановкѣ всѣхъ дѣлъ Хулуньбуира и при большомъ расходѣ приходныхъ статей оказалось недостаточно. Перерасходъ былъ покрытъ чрезвычайнымъ сборомъ съ жителей всѣхъ хошуновъ.

(Свѣдѣнія доставлены 3 мая 1913 г.).

1913-й годъ.

1) Всего собрано различныхъ пошлинъ Хулуньбуирской земли .	83.975 ланъ 39 фынь сереб.
2) Израсходовано на содержаніе войскъ и прочаго	107.512 ланъ 75 фынь „
3) Перерасходъ	23.537 ланъ 35 фынь „

1914-й годъ.

1) Пошлины за скотъ, кожу, шерсть и разные товары .	83.882 руб. 60 коп.
2) Съ русскихъ подданныхъ за аренду земель и рыбныхъ промысловъ	40.450 руб. 00 коп.
3) За сѣнокошеніе	7.663 руб. 10 коп.
4. Съ русскихъ подданныхъ за пастьбу скота за границей.	2.882 руб. 60 коп.

5) Съ китайцевъ за огородничество	2.335 руб. 60 коп.
6) За рубку дровъ съ русскихъ и китайскихъ подданныхъ.	4.949 руб. 35 коп.
Всего въ годъ . . .	142.639 руб. 61 коп.
7) Казенные расходы Управленія Амбаня на содержаніе чиновниковъ	53.306 руб. 40 коп.
8) На содержаніе охранныхъ солдатъ въ числѣ 750 человѣкъ	85.822 руб. 44 коп.
Всего израсходовано .	142.128 руб. 84 коп.

9) Съ прошлаго (т. е. 1914) года билетовъ на ловлю тарбагановъ не выдавалось.

10) Быковъ, лошадей и верблюдовъ будетъ приблизительно около . 190.000 головъ.

11) Барановъ и козловъ . . . . . 900.000 головъ.

12) Въ прошломъ (1914) году скотъ болѣлъ чумой.

(Эти свѣдѣнія доставлены 23 апрѣля 1915 года).

Успѣхъ русскаго дѣла въ Баргѣ за время почти четырехлѣтняго ея самостоятельнаго существованія и ближайшія задачи нашей политики въ этомъ краѣ въ настоящее время въ оцѣн-

Соглашеніемъ 24-го октября закончилось почти четырехлѣтнее самостоятельное существованіе Барги. Этотъ четырехлѣтній періодъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ исторіи нашихъ отношеній съ Китаемъ и положенія русскаго дѣла въ пограничной съ Россіей полосѣ.

До января 1912 года, когда были изгнаны изъ Барги китайскія власти, русское вліяніе въ Баргѣ выражалось исключительно въ полосѣ отчужденія Китайско-Восточной желѣзной дороги. Изъ русскихъ предпріятій въ краѣ существовало только одно—лѣс-

...къ русскаго вице-консула въ Хайларѣ. (Достовѣрно.)

ная концесія Шевченко, которому китайскія власти чинили всякія препятствія и отказывались признавать предоставленныя ему по договору права. Другихъ препятствій не было. Китайцы ревниво оберегали свои земельныя права и ни подъ какимъ видомъ не разрѣшали русскимъ разрабатывать горныя богатства. несмотря на то, что, напримѣръ, Верхне-Амурская золотопромышленная компанія имѣла разрѣшеніе по соглашенію съ Цицикарскимъ цзянцзюнемъ отъ 1901 г. Рыбныя богатства китайцы тоже. несмотря на неоднократныя домогательства русскихъ о сдачѣ въ аренду рыбныхъ озеръ и рѣкъ, подъ разными предлогами отказывались сдавать. Всякое приложеніе русской предпріимчивости и капитала китайскія власти рѣшительно отвергали. Пытались даже стѣснять свободную по договорамъ торговлю введеніемъ разныхъ налоговъ, пошлинъ и прочее

Политика яраго китайскаго національзма, доведенная до крайности, вызвала возмущеніе мѣстныхъ монголъ и въ январѣ 1912 года китайскія власти изъ Барги были изгнаны.

Съ этого времени положеніе русскаго дѣла въ Баргѣ рѣзко измѣняется. Мѣстныя монгольскія власти, дружественно къ намъ расположенныя, разрѣшаютъ русскимъ подданнымъ все то, что до сихъ поръ китайцы такъ ревниво отъ нихъ оберегали. Рыболовныя концессіи, лѣсныя, золотопромышленныя пріобрѣтаются русскими одна за другой на весьма льготныхъ условіяхъ. Разрѣшается распашка земель, при чемъ для пограничныхъ казаковъ устанавливается особо - льготная арендная плата въ 1 рубль за десятину.

Въ настоящее время мы имѣемъ здѣсь три лѣсныхъ концессіи площадью около 15.000 кв. верстъ, двѣ золотопромышленныхъ, обнимающихъ собою почти все пространство Барги, 45 рыболовныхъ, занимающихъ озеро Хулунь (Далайноръ), часть озера

Буиръ, р. Оршунь и верховья р. Хайларъ. Кромѣ того, арендовано для распашки вдоль линіи желѣзной дороги около 1700 десятинъ и вдоль Аргуни пограничнымъ населеніемъ 476 десятинъ. Русскимъ подданнымъ предоставлено право косить сѣно съ платой по 1 коп. съ пуда, пасти скотъ на монгольскихъ земляхъ за весьма скромную плату въ 7 коп. съ головы крупнаго скота и 2 коп. съ барана въ мѣсяцъ, рубить дрова, тальникъ и проч. Словомъ русскими подданными за это время занято въ Баргѣ все то, что можно было занять. Только аренда земель для посѣвовъ, особенно вдоль Аргуни, можетъ еще значительно увеличиваться, такъ какъ по соглашенію Вице-Консульства съ мѣстными властями русскимъ подданнымъ предоставлено право аренды земель на громадномъ пространствѣ вглубь страны на 50 верстъ отъ границы.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Вице-Консульствомъ, до настоящаго времени во всѣ русскія предпріятія въ Баргѣ вложенъ сравнительно незначительный капиталъ—до двухъ милліоновъ рублей, изъ нихъ—въ рыболовныя концессіи около полумилліона рублей, въ лѣсныя, изъ которыхъ концессія Шевченко имѣетъ 26 верстъ ширококолейной желѣзной дороги, вложенъ капиталъ около 800.000 рублей и приблизительно такой же капиталъ вложенъ золотопромышленными предпріятіями. Для такого громаднаго края, какъ Барга, вложенный въ русскія предпріятія капиталъ является ничтожнымъ и Барга ждетъ еще и капиталовъ и энергіи русскихъ предпринимателей.

Всѣ заключенные договоры имѣютъ продолжительный срокъ аренды, золотопромышленныя на 50 лѣтъ, рыболовныя на 10—12 лѣтъ, всѣ съ правомъ дальнѣйшаго продолженія аренды, лѣсныя же концессіи являются по существу безсрочными, срокъ опредѣляется самими концессіонерами, которые могутъ арендовать свои концессіи до тѣхъ поръ, пока пожелаютъ.

За сравнительно короткій срокъ Баргинской независимости мы заняли здѣсь прочное правовое положеніе, использованіе котораго должно составить ближайшую задачу дальнѣйшей политики нашей въ этомъ краѣ.

Къ числу такихъ задачъ нужно отнести слѣдующія: 1) Прежде всего необходимо принять мѣры къ тому, чтобы полученныя русскими подданными концессіи оставались въ рукахъ русскихъ и не переходили къ китайцамъ или иностранцамъ. Единственное средство для этого—признаніе всѣхъ сдѣлокъ, касающихся концессій русскихъ подданныхъ въ Баргѣ, заключенныхъ безъ вѣдома Вице-Консульства и мѣстныхъ властей, недѣйствительными, для чего можетъ быть выработано соотвѣтственное соглашеніе съ мѣстными властями. Мѣра эта является необходимой, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы въ скоромъ времени можемъ увидѣть часть русскихъ предпріятій въ рукахъ китайцевъ и иностранцевъ, которые отчасти уже и теперь участвуютъ капиталомъ и трудомъ въ нѣкоторыхъ рыбныхъ предпріятіяхъ. Это молодое русское дѣло нуждается въ поддержкѣ и въ текущемъ году поддержка эта должна выразиться въ представленіи средствъ къ перевозкѣ богатаго улова на рынки Россіи, гдѣ маньчжурскій сазанъ и щука заняли уже въ прошломъ году болѣе или менѣе почетное мѣсто. 2) Поддержка и развитіе рыбныхъ промысловъ. Послѣдовавшее въ минувшемъ году разрѣшеніе безпошлиннаго ввоза въ Россію изъ Барги соленой рыбы при благопріятныхъ условіяхъ рынка вызоветъ организацію новаго промысла—засолки рыбы лѣтняго улова. Разрѣшеніе вопроса относительно потребной для этого промысла соли, хотя бы путемъ полученія ея отъ китайской соляной монополіи по особо пониженной цѣнѣ, является однимъ изъ важныхъ условій развитія рыбнаго промысла. 3) Развитію лѣсного дѣла много способствовало бы пониженіе чрезвычайно высокихъ тарифовъ Китайской-Во-

сточной желѣзной дороги по перевозкѣ лѣсныхъ матеріаловъ. Охраненіе лѣсныхъ богатствъ отъ хищнической разработки, угрожающей обезслѣсеніемъ, и изданіе соотѣвтственныхъ лѣсоохранительныхъ правилъ должно служить одной изъ нашихъ задачъ по благоустройству края. 4) Усиленіе ветеринарной помощи мѣстному населенію и удешевленіе ея. Съ этой цѣлью желательно было бы учрежденіе самостоятельной должности ветеринарнаго врача при Вице-Консульствѣ въ Хайларѣ или же, если это почему-либо нежелательно, необходимо установить, чтобы ветеринарный надзоръ Китайской Восточной желѣзной дороги по каждому требованію Вице-Консульства командировалъ врача для противочумныхъ прививокъ съ предоставленіемъ ему средствъ передвиженія. Ветеринарная помощь служитъ наиболѣе тѣсной связью съ мѣстнымъ населеніемъ, она болѣе всего располагаетъ монголъ къ намъ и заставляетъ ихъ чувствовать нужду въ нашей помощи. Между тѣмъ Китайская Восточная ж. д. не всегда имѣетъ возможность командировать своихъ врачей и обращеніе монголъ за ветеринарной помощью Вице-Консульство часто не имѣетъ возможности удовлетворить. Ветеринарная помощь Баргѣ и монголамъ имѣетъ также большое чисто-практическое значеніе, такъ какъ, очевидно, послѣ войны мы будемъ нѣкоторое время нуждаться въ привозномъ мясѣ и скотѣ для поддержанія разоренныхъ войной хозяйствъ.

Мѣропріятія эти въ значительной степени содѣйствовали бы закрѣпленію того положенія въ Баргѣ, которое мы пріобрѣли за время ея самостоятельности

Созданное соглашеніемъ 24-го октября особое положеніе Барги, какъ самоуправляющейся области, въ составѣ Китайской республики, создаетъ особую задачу и для Вице-Консульства. Наблюденіе за дѣятельностью какъ монгольскихъ чиновниковъ, такъ и китайцевъ, ихъ взаимными отношеніями и, главное, ихъ отношеніями къ русскимъ предпріятіямъ и начи-

наніямъ въ Баргѣ, должно будетъ служить одной изъ главныхъ задачъ дѣятельности Вице-Консульства. Заранѣе можно сказать, что китайцы будутъ стремиться всѣми мѣрами противодѣйствовать укрѣпленію русскаго дѣла въ Баргѣ и дискредитировать насъ въ глазахъ монголъ. Живой примѣръ этому—исторія съ княземъ Удаемъ. И нужно сказать, что они будутъ располагать для этого благодарнымъ матеріаломъ въ лицѣ нѣкоторыхъ монгольскихъ чиновниковъ такъ или иначе обиженныхъ при распредѣленіи новыхъ должностей, созданныхъ соглашеніемъ. До сихъ поръ, при враждебныхъ отношеніяхъ монголъ къ китайцамъ, Вице-Консульству сравнительно не трудно было вести роль совѣтника, въ которой теперь, конечно, придется конкурировать съ китайцами, располагающими безусловно большими средствами вліянія и изъ Пекина и изъ Цицикара.

(Вх. № 80),

И. д. Оружного Генералъ-Квартирмейстера
Штаба Иркутскаго военнаго округа,

Генеральнаго штаба Полковникъ **Корзунъ**.

4-го апрѣля 1916 года.

№ 285

Гор. Иркутскъ.

И. д. Старшаго Адъютанта,
Капитанъ **Каттерфельдъ**.

Приложеніе I къ разв. № 3. штаба Ирк. воен. окр. 1916 г.

Свѣдѣнія относительно ороньчонъ въ русскомъ переводѣ съ китайскаго языка, взятыя изъ книги отчетовъ о пограничныхъ изслѣдованіяхъ даотая Сун'а.

Въ дѣйствительности ороньчоны суть особый отдѣлъ тѣхъ же солонъ. Это племя разсѣяно по горамъ хребта Внутренняго Хингана (т. е. Большого Хингана), а занятіемъ его служатъ охота и ловля.

При Юань'ской династіи они назывались лѣснымъ народомъ, при воцареніи (Маньчжурской) династіи—людьми среди деревьевъ, а также отдѣломъ, пользующимся оленями. Когда Тайцзу Гао-хуанди велъ военныя дѣйствія на Амурѣ (Хэйлуцзянъ), тогда была привлечена волость «Но-ло». «Ноло» есть одна изъ транскрипцій названія ороньчонъ. Во времена правленія Тайцзуна было повелѣно Алай дархану, предводительстуя монгольскими бэйлэ разныхъ отдѣловъ, отправиться въ погоню за бѣжавшими изъ отдѣла Маомингановъ. Онъ дошелъ до отдѣла пользующихся оленями, до мѣста Хамниганъ и привлекъ нѣсколько представителей съ ихъ прислугой и домочадцами, которыхъ и представилъ по прибытіи.

Въ «Краткихъ Запискахъ объ ивовой изгороди» говорится: племя, пользующихся оленями должно находиться за отдѣломъ пользующихся собаками. Въ V-мъ мѣсяцѣ 1-го года правленія Чундэ въ погонѣ за бѣглыми изъ отдѣла Маомингановъ Алай дарханъ доходилъ до отдѣла пользующихся оленями, до мѣста Хамниганъ, захватилъ 29 человѣкъ мужчинъ и женщинъ и по возвращеніи представилъ ихъ. Какъ не связанныхъ до послѣдняго времени данью ко двору, ихъ негдѣ видѣть, приходилось только слышать, что они пользуются оленями, какъ лошадьми и быками, этимъ и ограничиваются всѣ о нихъ свѣдѣнія.

Въ «Записяхъ объ иныхъ странахъ» говорится: русскіе люди изъ Енисейскихъ избъ называютъ солоновъ хамниганами, называютъ также тунгусами. Они содержатъ оленей для того, чтобы на нихъ ѣздить и ихъ вьючить. Олени тѣ изсѣра-бѣлаго цвѣта, по виду походятъ наословъ и муловъ, имѣютъ рога и называются «оронъ» (олунь).

По нынѣшнимъ изслѣдованіямъ того звѣря, которымъ пользуются орончоны, это племя называетъ „о-ли-энь" (олень), что собственно есть одна изъ транскрипцій того же ороньчонъ. Это тотъ самый звѣрь, который въ простой рѣчи называется «сибусянза» (т. е. не похожій ни на одного изъ четырехъ). Рога у него имѣютъ нѣсколько развѣтвленій, какъ у оленя, копыта раздвоенныя, какъ у быка, по размѣрамъ туловища и по сѣрому цвѣту походитъ на осла, а голова похожа на оленью, но не оленья, похожа на бычью, но не бычья, имѣетъ широкій лобъ и удлиненный ротъ. На немъ обильная растительность и онъ выноситъ на себѣ тяжести не менѣе 100 гиновъ (3 пуд. 10 фун.). Пріученные орочонами, они сбѣгаются, когда надо, на звукъ чего-либо деревяннаго о деревья, ихъ кормятъ мохомъ и, по минованіи надобности, распускаютъ и они бродятъ въ горахъ. Такъ какъ хамнигамы есть другое названіе тѣхъ же ороньчонъ, то изъ этого можно понять что названіе ороньчонъ имъ дано по той причинѣ, что они пользуются оленями.

Въ «Запискахъ о сѣверныхъ странахъ» говорится: ороньчоны однородны съ солонами и духарами. Все то, что къ сѣверу отъ Амура и къ югу отъ Зеи, составляетъ мѣста ихъ охоты. Они разселились по рѣкѣ Зеѣ и, какъ будто недалеки отъ солоновъ. Тѣ изъ нихъ, которые подчиняются Бутхинскимъ восьми знаменамъ въ качествѣ правительственныхъ солдатъ, называются: «моринга ороньчоны», а тѣ, что живутъ разсѣянно въ горахъ и въ степи, называются: «яфахань ороньчоны» (моринга и яфахань суть маньчжурскія наз-

ванія и значатъ: «конные» и «пѣшіе»). У яфахань ороньчоновъ имѣется пять бутхинскихъ чиновниковъ, которые смѣняются однажды въ трехлѣтіе. Чиновники эти называются „аньда“, они ежегодно посѣщаютъ ихъ предѣлы для сбора соболей. Къ назначенному времени всѣ ороньчоны прибываютъ еще до срока, заботливо выполняя приказаніе, а въ остальное время они живутъ въ такихъ дебряхъ, что и прослѣдить нельзя

Въ началѣ царствованія Маньчжурской династіи они въ тѣхъ своихъ поколѣніяхъ, одинъ за другимъ всѣ подчинились намъ, но потомъ, вслѣдствіе того, что они подверглись захватамъ и ограбленіямъ со стороны русскихъ многократно безпокоившихъ границы, среди нихъ оказались бѣжавшіе къ русскимъ. Въ 23-мъ году правленія Канси цзяицзюнь Сабусу въ докладѣ трону говоритъ: куваранда и ороньчоны прибыли къ русской землѣ, послали И-нфан'а въ ихъ жилье для вразумленія; онъ взялъ у нихъ 20 ружей, при чемъ ороньчоны оставили въ качествѣ заложниковъ трехъ ребятъ Когда въ 28-мъ году правленія Канси русскіе были усмирены и былъ поставленъ памятникъ для опредѣленія границы,—для ороньченъ насталъ покой, и они жили себѣ съ камнями и деревьями и бродили съ оленями и свиньями и навѣки остались для Китая дикарями недоступныхъ горъ на границахъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе того, что населяемыя ими мѣста находились по-сосѣдству съ русскими, взаимная торговля съ русскими всетаки въ концѣ концовъ была неизбѣжной. Въ неофиціальныхъ запискахъ объ Амурѣ, напримѣръ говорится. русскія ружья постоянно продаются ороньчонамъ на Мэриклэ. И еще говорится: то мѣсто, гдѣ русскіе изстари ведутъ взаимную торговлю съ ороньчонами, называется: «Ци-линъ, которое передѣлалось въ «Ци-линь» и отъ него произошло названіе: «Ци-линь инцза». — Впослѣдствіи Цзяи-

цзюнь Фуй переловилъ бѣжавшихъ безъ числа и запретилъ взаимную торговлю.—Вэй Юнь (составитель «Исторіи военныхъ дѣйствій Маньчжурской династіи») говоритъ: въ несведенномъ въ роты отдѣлѣ пользующихся оленями имѣются называющіеся «Цилэрть». Такимъ образомъ и «Цилинъ» и «Ци-линь»—всѣ будутъ транскрипціями «Ци-лэ». По нынѣшнимъ изслѣдованіямъ, проходъ (или устье) Цилэ (коу) находится къ юго-востоку отъ устья рѣки Аргуни, приблизительно въ 10 ли по южной сторонѣ Амура отъ устья рѣки и онъ являетъ собою пунктъ сношеній и торговаго обмѣна ороньчонъ съ русскими. Этотъ проходъ представляетъ изъ себя горное ущелье шириною менѣе четверти версты (1/2 ли) и въ немъ, имѣется вновь отстроенный китайскимъ торгующимъ деревянный домъ въ одно звено.

По дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, ороньчоны представляютъ собою мѣстное населеніе Внутренняго (Большого) Хингана, которое своимъ проворствомъ (легкостью походки) и отвагой превосходятъ людей, а въ ружейной стрѣльбѣ съ каждымъ выстрѣломъ даетъ попаданіе. Ихъ и русскіе въ значительной степени побаиваются. Они выносятъ стужу и боятся жаровъ и часто бѣдствуютъ отъ оспы. Въ началѣ они были въ вѣдѣніи „аньда",—чиновниковъ, назначаемыхъ Бутхинскимъ Ухэрида. Въ первыхъ годахъ правленія Тунчжи (1862—1874), когда свирѣпствовали конные воры въ гиринской провинціи, цзянцзюнь Фуминга, съ доклада трону, вызвалъ 500 чел. ороньчонъ, которые однимъ сраженіемъ умиротворили ихъ. Въ 10-мъ году правленія Тунчжи цзянцзюнь Тэпуцинь сдѣлалъ докладъ трону о раздѣленіи обѣихъ сторонъ хребта Внутренняго Хингана на пять волостей на случай вызова. Въ первомъ году правленія Гуансюй (1875—1908) по докладу трону цзянцзюня Фыншень было отобрано 500 человѣкъ стрѣлковъ, которые ежегодно въ 3-мъ мѣсяцѣ сзывались въ окрестности горы

Ванъ въ хребтѣ Внутренняго Хингана, обучались въ теченіи 40 дней и распускались, награждаемые серебромъ и полотномъ. Въ 6-мъ году, по докладу цзянцзюня Ань-дин'а былъ произведенъ дополнительный наборъ 500 человѣкъ и всего составилось 1.000, и каждый годъ отъ цзянцзюня особо назначался 1 полковникъ (сѣлинъ), который въ назначенное время смотрѣлъ ученіе совмѣстно съ Бутхинскимъ Ухэрида. Въ 8 мъ году съ доклада трону цзянцзюня Вэнь-сюй я учреждена должность фудутуна въ городѣ Хинганѣ и построенъ городъ въ Тайпин-ван'ѣ, находящемся во внутреннемъ Хинганѣ. Въ городѣ былъ храмъ Уди (мяо), оружейный складъ и казенный запасный магазинъ. Цѣль учрежденія Хинганскаго Ухэрида была такова.

Съ давнихъ временъ проживающіе въ горахъ ороньчоны за послѣдніе 200 лѣтъ не пользовались никакимъ просвѣщеніемъ и стали почти дикарями. Они все время находились въ вѣдѣніи Бутхинскаго Ухэрида. Добываемыя ими собольи шкурки вымѣниваются „аньда" на ничтожныя вещи и ихъ эксплоатируютъ не лучше рабовъ или скотины. Въ прежнія времена, когда въ ихъ распоряженіи были глубокія горы и просторныя земли, для нихъ это не составляло особаго лишенія, но теперь, когда весь лѣвый берегъ отошелъ въ русскіе предѣлы и остается одинъ только правый,—добыча въ горахъ стала гораздо меньше и ея въ самомъ дѣлѣ недостаточно для того, чтобы прокормиться и уже нѣкоторые, чтобы сохранить свое существованіе, перебѣжали на русскую сторону. Предмѣстники цзянцзюни, отобравшіе 1000 человѣкъ для обученія и раздачи имъ наградъ серебромъ и полотномъ все дѣло поручили „аньда". Въ обученіи и завѣдываніи была та цѣль, чтобы привлечь ихъ на свою сторону, но, когда обученіе и завѣдываніе открыто поручили "аньда",—власть "аньда" стала отъ этого еще значительнѣе и ихъ гнетъ—еще

болѣе тяжкимъ, и постепенно создались враждебныя отношенія, которыя внушаютъ серьезныя опасенія за безпорядки и отъ нихъ пограничные раздоры. Поэтому въ цѣляхъ обезпеченія будущаго на болѣе продолжительный срокъ нельзя не прибѣгнуть къ составленію знаменъ (хошуновъ), устройству городовъ и постановкѣ пограничныхъ карауловъ. Ороньчоны въ ружейной стрѣльбѣ чрезвычайно мѣтки и, какъ люди, отважны и по характеру приближаются къ солонамъ. Они наравнѣ съ прочими являются сынами отечества и тутъ нѣтъ дѣленій на благородныхъ и подлыхъ. Если ихъ собрать и успокоить, то тогда вполнѣ возможно расчитывать на то, что въ результатѣ получатся сильные солдаты, которые укрѣпятъ границу. Сѣлинъ (полковникъ), посланный для производства смотра, уже посѣтилъ горы совмѣстно съ Бутхинскимъ Ухэрида. Онъ возвѣстилъ имъ о монаршей милости, и они были тронуты до слезъ и для избѣжанія притѣсненія со стороны «аньда» согласились служить, поступивъ въ строй. Въ виду этого предполагали просить повелѣнія учредить среди имѣющихся 1.000 человѣкъ ротныхъ командировъ для завѣдыванія ими, ежемѣсячно выдавать жалованья по одному лану, ежегодно представлять дани по одной собольей шкуркѣ, учредить Ухэрида (главноуправляющаго) для общаго управленія ихъ дѣлами и съ остальными низшими должностями поступить согласно правилъ о Бутхинскомъ городѣ.

Однако тупые по природѣ и по образу мыслей, они съ насыщеніемъ теряютъ всякія желанія и даже разговаривать становится нелегко. Отбывъ ученіе на общемъ основаніи, они въ большинствѣ скрываются и больше не показываются. Послѣ постройки города жалованье стало скапливаться годами и почти нѣкому было получать его. Мѣстность Тай-пин-вань хотя и находится въ центрѣ пяти волостей, но городъ и управленіе оказались въ углубленіи, на постройку

израсходованы десятки тысячъ, но и году не прошло, какъ онѣ развалились на столько, что стали непригодными для жилья. И Ухэрида переѣхалъ на жительство на станцію Картарси. Была прекрасная мысль, но не было способовъ, и нельзя не высказать сожалѣнія за иниціатора. Въ 20-мъ году правленія Гуансюй по докладу Амурскаго (Хэйлунцзянскаго) цзянцзюня учрежденные для привлеченія ороньчонъ городъ Хинганъ и казенныя учрежденія были упразднены, ороньчоны же подѣлены и подчинены вѣдѣнію четырехъ городовъ: Айгуня, Мэргэня, Бухти и Хулунбуира. Верховья и низовья Амура были раздѣлены на двѣ волости, а Мэргэнь, Бухта и Хулуньбуиръ каждый составили по волости. Въ цѣляхъ привлеченія въ каждой волости учреждено по одному сѣлину.

Хулуньбуиру подвѣдомственна волость рѣки То, состоящая изъ двухъ ротъ. Наравнѣ съ прочими городами ему данъ трехлѣтній срокъ съ тѣмъ, что какой городъ раньше достигнетъ дѣйствительныхъ результатовъ въ привлеченіи ороньчонъ до полнаго комплекта, фудутунъ того города проситъ о награжденіи, приводитъ на аудіенцію и испрашиваетъ указа о принятіи на службу, для чего входитъ съ особымъ докладомъ трону. По достиженіи результатовъ трехлѣтія ороньчоны должны быть выведены съ горъ, собраны ближайшими фудутунами и обучены съ той непремѣнной цѣлью, чтобы они, твердо ознакомленные съ просвѣщеніемъ, могли въ случаѣ крайней надобности оказаться полезными.

На этихъ вотъ началахъ ороньчоны и были даны въ вѣдѣніе Хулуньбуира. Однако, за обширностью земель и глубиною горъ, розыскъ ихъ оказался нелегкимъ, и на распоряженіе это, преемственно переходившее отъ одного къ другому, съ теченіемъ вре-

мени стали смотрѣть какъ на пустую фразу. И не только ороньчоны не знали, кто ими управляетъ, но и сами управляющіе не поинтересовались, гдѣ же, наконецъ, живутъ всѣ эти ороньчоны.

Ороньчоны же въ горахъ праваго берега рѣки Аргуни, живя тѣмъ временемъ уединенно на пустынной окрайнѣ, куда не проникаютъ никакіе слухи, особенно ускользали отъ всякаго подчиненія. Что имъ необходимо въ ихъ повседневной жизни и тѣ шкуры, которые ими добываются,—все покупается и продается ими въ русскихъ предѣлахъ. Отъ постоянныхъ сношеній съ русскими они близко познакомились съ ними, позволили увлечь себя и потихоньку перешли въ русское подданство.

Лѣтомъ 34-го года правленія Гуансюй (1908) были посланы чиновники для изслѣдованія пригранич-ной полосы, при чемъ имъ было приказано проѣхать въ горы и въ цѣляхъ привлеченія узнать, чѣмъ же въ концѣ концовъ пользуются ороньчоны, оленями или лошадьми, сколько ихъ семей и душъ и есть ли среди нихъ перешедшіе въ русское подданство. Такъ какъ, по слухамъ, на противоположномъ берегу, противъ главнаго караула на рѣкѣ Чжургань, купцы русской станицы Усть-Уровской постоянно торгуютъ съ ороньчонами, то и рѣшили съ этого пункта отправиться въ горы. Изъ разспросовъ русскихъ купцовъ оказалось слѣдующее.

Мѣста жительства ороньчонъ непостоянны. Теперь, когда стоитъ время сильныхъ дождей (разговоръ былъ въ серединѣ VII-го мѣсяца), когда дорога покрыта слякотью и все поросло травой и деревьями,—не пройдутъ ни люди, ни лошади. Для торговли съ русскими у нихъ существуетъ опредѣленное мѣсто и опредѣленное время. На разстояніи болѣе 500 китайскихъ ли отсюда есть гора, называемая Покэчжуръ, а за ней еще черезъ 300 ли будетъ де-

ревянная изба въ одно звено. Это и есть мѣсто, опредѣленное для торговли. Приблизительно около 20-го октября, по русскому исчисленію, нѣсколько ранѣе или позже, то есть около 10-го числа 10-го мѣсяца, по китайскому счисленію, бываетъ время, опредѣленное для торговли, а какъ пройдетъ это время, то и слѣдовъ не сыскать.

По ихъ же разсказамъ ороньчоны уже наполовину перешли въ русское подданство и находятся въ вѣдѣніи атамана русской станицы Игнашинской. Ихъ старшій живетъ въ низовьяхъ рѣки Аргуни, въ проходѣ (или устьѣ) Цилэ (-коу). А перешли они въ русское подданство по той причинѣ, что нѣсколько ранѣе у нихъ попадалъ весь скотъ, звѣря въ горахъ было мало, и они обнищали до такой степени, что не могли сохранить своего существованія. И вотъ они вышли изъ горъ въ пограничныя русскія селенія и стали наниматься на работы. Тутъ они пріобрѣли грубыя познанія русской рѣчи и письменности и съ этого начались перемѣны въ одеждѣ и установленіяхъ и переходъ въ русское подданство.

Затѣмъ разспрашивали еще у русскаго станичнаго атамана и пограничныхъ китайцевъ и всѣ говорили одно и то же. Въ то время, за дальностью разстоянія, было неудобно ѣхать безъ соотвѣтствующихъ приготовленій, поэтому прибыли къ устью рѣки Аргуни и оттуда въ сопровожденіи русскаго проводника отправились вверхъ по рѣкѣ Болошусылофука *) въ поиски ороньчонскихъ слѣдовъ. Проѣхавъ по вступленіи въ горы болѣе 100 ли въ юго-восточномъ направленіи, среди нагроможденныхъ сопокъ и отвѣсныхъ горъ, вздымающихся одна надъ другой, встрѣтили трехъ человѣкъ, которые подошли плохо замѣтные среди окружающей обстановки. По виду они походили на монголъ, а одѣты были въ русское. Одинъ изъ нихъ былъ старый и двое молодые. Отъ русскаго

*) Послѣдній притокъ р. Аргуни справа.

узнали, что это—ороньчоны. Повстрѣчавшись, они какъ-будто намѣревались скрыться, но окликнутые русскимъ, они подошли и вступили съ нимъ въ разговоръ. О чемъ они говорили,—было непонятно, но потомъ отъ русскаго узнали, что вотъ тутъ впереди, въ горахъ, находится ихъ жилье. Послѣдовавъ въ ихъ сопровожденіи еще нѣсколько ли, прибыли на ихъ. мѣсто. Ихъ помѣщенія были сдѣланы одни изъ войлока разной шерсти, другія изъ древесной коры, а по виду были то же, что и монгольскія юрты. Въ помѣщеніи нашли ихъ женщинъ и дѣтей. Они были одѣты одинаково съ русскими, и сидѣли на полу, на постилкахъ й разговаривали. На вопросъ, гдѣ ихъ старшій и какъ его зовутъ, они отвѣтили, что опредѣленнаго мѣста нѣтъ, а старшихъ двое: русскій и ороньчонъ. Ороньчона звать Гордаковымъ и онъ, какъ слышали, нѣсколько дней назадъ отправился на русскую сторону. Спросили еще, въ какомъ году они вступили въ русское подданство и много ли у нихъ семей и душъ. На то и на другое отозвались невѣдѣніемъ. И еще спросили, постоянно ли они здѣсь живутъ или временно. Отвѣтили, что на дняхъ переѣжаютъ. Дѣло въ томъ, что они по горамъ гоняются за звѣремъ и поэтому у нихъ никогда не бываетъ постояннаго мѣстожительства. Кто-то спросилъ, сколько же шкуръ добывается въ одинъ годъ. Отвѣтили, что количество неопредѣлимо. По выясненіи оказалось, что въ этомъ мѣстѣ всего три семьи ороньчонъ. Старшихъ въ тѣхъ двухъ семьяхъ зовутъ: одного Василіемъ, другого—Герасимомъ. А всего у нихъ мужчинъ и женщинъ 15 человѣкъ. Тогда въ видѣ награжденія подѣлили ананасы и иностранное вино и, объявивъ цѣль этой награды, стали увѣщевать ихъ снова вернуться къ Китаю, они, повидимому, и понимали и не понимали, но во всякомъ случаѣ это были собаки или лошади, которыя не имѣютъ ничего общаго съ родомъ человѣческимъ. Имена же у нихъ всѣ позаимствованы изъ

русской рѣчи. Старшаго найдти было негдѣ, поэтому той же дорогой вернулись обратно.

По прибытіи въ Покровку нашли русскаго купца, ведущаго торговлю съ ороньчонами. И вотъ что онъ сообщилъ:

Ороньчонскіе люди, поступившіе въ русское подданство, дѣлятся на двѣ волости (волотэ), что по китайски значить два рода. Одна волость Гэндэгильская, въ ней старшимъ Пяодэръ (Петръ или Федоръ) Гавриловичъ, а помощникъ Гордаковъ, другая волость Сологоновская, въ ней старшимъ Пяодэръ (Петръ или Федоръ) Николаевичъ, а помощникъ Степанъ Яковлевичъ. Всего въ обоихъ родахъ болѣе 170 семействъ. Хотя они и въ русскомъ подданствѣ, но они только обрѣзали волосы и перемѣнили одежду, что касается до правъ и обязанностей, сопряженныхъ съ русскимъ подданствомъ, то таковые на нихъ не распространены. За каждаго человѣка уплачивается въ русское селеніе по три русскихъ рубля, но эти деньги не составляютъ государственной подати. Они при родинахъ и похоронахъ непремѣнно отправляются въ русскіе храмы для чтенія святыхъ книгъ, поэтому и уплачиваютъ, эти деньги вносятся приблизительно около 1-го числа VI-го мѣсяца каждаго года ихъ старшинами, которые тогда приводятъ съ собой и другихъ ороньчонъ за покупками.

Въ сообщеніи этого купца имя ороньчонскаго старшаго не сходится *) съ тѣмъ именемъ, которое узнали въ поѣздку въ горы, и остается неизвѣстнымъ, кто правъ.

Примѣчаніе. Ороньчоны составляютъ отдѣлъ, который принадлежитъ намъ, но живутъ они на русской терри-

*) Несходство выразилось въ томъ, что имя (или, вѣрнѣе, фамилія) въ обоихъ случаяхъ изображено разными іероглифами.

торіи. По идеѣ принадлежности земли и подданства, самовольный переходъ въ чужое подданство не разрѣшается. Нынѣ же по той причинѣ, что некому было присмотрѣть, они оказались завлечены посторонними и самовольно перешедшими въ русское подданство. Ввиду того, что надо спасаться, что современемъ они причинятъ бѣдствія на границѣ, необходимо безотлагательно принять мѣры къ ихъ отвлеченію. Мѣры же эти таковы. Выяснить количество семей и душъ, выбрать изъ нихъ старшинъ, дать имъ чины, чтобы было кому подчиняться и посредствомъ увѣщеваній заставить ихъ вернуться въ китайское подданство. Ежегодно весной и осенью посылать чиновъ для повѣрки и награжденій и для возвѣщанія великихъ добродѣтелей Двора. Если окажутся доброю волею предавшіеся чужимъ и непожелавшіе вернуться въ китайское подданство, то таковыхъ разсматривать, какъ русскихъ, и въ предупрежденіе будущихъ бѣдствій, по выясненіи, изгонять и не позволять дальнѣйшаго проживанія въ китайскихъ границахъ.

Приложеніе II-е къ разв. № 3 штаба Иркутскаго воен. округа 1916 года.

СПИСОКЪ

договоровъ, заключенныхъ русскими подданными съ управленіемъ Хулуньбуира.

№№ по порядку.	Предпріятія и предприниматели.	Время заключенія договора.	Мѣсто нахожденія предпріятія	Размѣръ участка.	Срокъ аренды.	Арендная плата въ годъ.	Примѣчанія.
	Рыболовные участки:						
1	Теренецкій-Климовичъ, Спиченковъ, Водаковъ и Олиференко	17 февраля 1912 г.	р. Оршунь.	7 верстъ.	5 лѣтъ.	2000 руб.	
2	Теренецкій-Климовичъ	26 іюля 1913 г.	р. Оршунь.	„	„	4200 руб.	
3	Бушмакинъ	11 февраля 1913 г.	оз. Хулунь	2 версты.	„	600 руб.	
4	Шутковъ и Рогалевъ Владиміръ	12 февраля 1912 г.	р. Оршунь.	15 верстъ	„	2 года по 4000 р. и 3 года по 5000 р.	
5	Романовъ	5 августа 1913 г.	„	1 верста.	„	600 руб	Договоръ прекращенъ за невзно- [illegible]
6	Митрофановъ и Степанъ Добѣевъ	27 іюня 1913 г.	„	„		600 руб	
7	Безмельницынъ	10 іюня 1913 г.	„		„	600 руб	
8	Матвѣй Пищинъ и Асановъ	26 августа 1912 г.	„		„	200 руб	
9	Михеевъ	1 іюня 1913 г.	„		„	600 руб	
10	Іосифъ Тижинъ	26 сентября 1913 г	„	„	„	600 руб.	
11	Никоновъ, Барановъ и Чупинъ	27 іюня 1913 г.	„	„	„	600 руб.	
12	Корней Райлянъ	4 іюля 1912 г.	оз. Хулунь.	2 версты.	„	200 руб.	
13	Соловьевъ	5 іюля 1912 г.	р. Оршунь.	3 версты.	„	1 [illegible] 4 года по 600 р.	
14	Матвѣй Пищинъ	15 іюня 1913 г.	„	1 верста.	„	600 руб	
15	Данабургъ	5 августа 1913 г.	„	1 версты.	„	300 руб	[illegible] нъ за невзно- [illegible]

№№ по порядку.	Предпріятія и предприниматели.	Время заключенія договора	Мѣсто нахожденія предпріятія.	Размѣръ участка.	Срокъ аренды.	Арендная плата въ годъ.	Примѣчаніе.
16	Матвѣй Нишинъ и другіе	6 іюля 1912 г.	Далань-Оломъ	8 верстъ	5 лѣтъ.	250 руб	
17	Цокоевъ	5 декабря 1912 г.	р. Оршунъ	1 верста.	„	200 руб.	
18	Соломинъ	18 марта 1913 г.	„	„	„	800 руб	
1[illegible]	Воробьевъ	27 іюля 1913 г.	„		„	600 руб.	
20	Воробьевъ	27 іюля 1913 г.	„	$1/2$ версты		300 руб.	
21	Митрофановъ, Масленниковъ и Степанъ Добѣевъ	20 ноября 1912 г	„	1 верста.	„	600 руб.	
22	Митрофановъ	6 іюня 1913 г.		$1/2$ версты.	„	300 руб.	
23	Геренецкій-Климовичъ, Водаковъ и Мореходовъ	12 сентября 1913 г.	оз. Буиръ	3 кв. вер.	4 года	1800 руб	
24	Фатѣевъ и Митрофановъ	4 октября 1913 г	оз. Хулунъ	Все озеро	10 лѣтъ	50 000 руб.	Прекращенъ за невзносомъ арендной платы.
25	Ифляндъ	6 іюня 1913 г.	р. Оршунъ	1 верста	5 лѣтъ	600 руб.	
26	Фегельбоймъ	1 іюня 1913 г.		2 версты.	„	1 200 руб.	Въ Вице-Консульствѣ
27	Былинъ и Кужаевъ	20 марта 1913 г.	„	$1\,1/2$ верст.	„	900 руб.	Тоже.
28	Кузнецовъ	27 іюля 1913 г.		1 верста.	„	600 руб	Тоже.
29	Башмакинъ	1 мая 1912 г.	р. Керулунъ.	10 верстъ		300 руб.	Тоже.
30	Борисовъ	„ „	оз. Далай.	12 верстъ.	„	1 500 руб.	
31	Борисовъ	9 мая 1914 г.	р. Оршунъ	Садокъ.	3 года	100 руб.	
32	Русское Торговое Товарищество въ Монголіи	6 іюня 1913 г.	„	1 верста.	5 лѣтъ.	300 руб.	

№№ по порядку.	Предпріятія и предприниматели.	Время заключенія договора.	Мѣсто-нахожденія предпріятія.	Размѣръ участка.	Срокъ аренды.	Арендная плата въ годъ.	Примѣчанія.
33	Кузнецовъ и Колодяжный	3 ноября 1913 г.	р. Оршунь.	1 верста.	5 лѣтъ.	600 руб.	
34	Воронцовъ	14 сентября 1914 г.	р.р. Хайларъ и [illegible]	Отъ ст. Якэши до верховьевъ.	10 лѣтъ.	300 руб.	
35	Катаевъ, Безмельницынъ, Борисовъ, Воробьевъ, Злобинъ и Тижинъ	3 мая 1913 г.	оз. Далай.	Все озеро.	"	50.000 руб.	
36	Борисовъ . .	1 іюня 1915 г.	оз. Далай и р. Оршунь.	12 верстъ.	"	1,500 руб.	
37	Шутковъ . . .	8 іюля 1915 г.	р. Оршунь.	15 верстъ.	"	5.000 руб.	
38	Раллинъ	16 іюля 1915 г.	оз. Далай.	4 кв. вер.	"	500 руб.	
39	Митрофановъ . . .	.	р. Оршунь.	1½ верст.	"	900 руб.	
40	Митрофановъ и Масленниковъ . . .		р. Оршунь.	1 верста.	"	600 руб.	
41	Теренецкій-Климовичъ и Водаковъ . .	18 іюля 1915 г.	оз. Буиръ и р. [illegible]	7 верстъ.	"	6.000 руб.	
42	Безмельницынъ, Азархъ и Тижинъ . .	29 іюля 1915 г.	р. Оршунь.	4 версты.	"	1,500 руб.	
43	Соловьевъ и Тижинъ	17 августа 1915 г.	"	1 верста.	"	300 руб.	
44	Воробьевъ	7 августа 1915 г.	"	½ верст.	"	»	
45	Воробьевъ	.	"	1 верста.	"	600 руб.	
46	Тижинъ	12 августа 1915 г.	"	"		»	
47	Шильниковъ и Николаевъ	29 сентября 1915 г.	"	"	12 лѣтъ.	»	

№№ по порядку.	Предпріятія и предприниматели.	Время заключенія договора.	Мѣстонахожденія предпріятія.	Размѣръ участка.	Срокъ аренды.	Арендная плата въ годъ.	Примѣчанія.
	Лѣсныя концессіи:						
1	Шевченко	3 января 1914 г.	р. р. Чжадунъ и другія	По плану.	Безсрочно.	По договору.	
2	Воронцовъ	6 августа 1914 г.	Верховья р. Хайлара съ притоками.	„	„	„	22 марта 1916 г. планъ измѣненъ: въ концессію включены всѣ притоки верховьевъ Хайлара.
3	Лабунскій	28 декабря 1914 г.	р. р. Иминь и Хонгольчжинъ.	„		„	
4	Лабунскій (дополнительный договоръ о доскахъ)	„ „	„	„	„	„	
	Золотопромышленныя концессіи:						
1	Верхне-Амурская Золотопромышленная компанія	16 февраля 1914 г.	Правый берегъ р. Аргуни съ притоками отъ оз. Далая до р. Быстрой.	По плану.	50 лѣтъ.	15% стоимости добытаго золота.	
2	Она же. (Дополнительный договоръ на разработку серебра и другихъ ископаемыхъ)	13 мая 1915 г.	„ „	„	„	По договору.	
3	Усачевскій, И. А.	23 іюля 1915 г.	Раіонъ къ западу отъ р. Оршуни и Далань Олома до границъ Хул-Бувра	„	„		
4	Граховскій	15 февраля 1916 г.	Остальное пространство между концессіями В.-Амурс. К-о и Усачевскаго.	„	„	15% стоимости добытаго золота.	
	Содержаніе парома:						
1	Масленниковъ	27 января 1914 г.	На р. Хайларѣ.	Перевозъ.	1 годъ.	300 руб.	
2	Шишковичъ и Масленниковъ	22 августа 1914 г.	Тамъ же.	„	3 года.	„	Прекращенъ за истеченіемъ срока.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

200

2000-с

ДЗ